

«ТВЕРДЫЙ» МАСОН Д.П. РУНИЧ

Ю.Е. Кондаков

Д.П.Рунич не был выдающимся политическим или общественным деятелем. Во время войны 1812 года ему удалось занять пост директора почт Москвы, в 1819 году он стал членом Главного правления училищ, в 1821 - попечителем С.-Петербургского учебного округа. Эта должность стала пиком его карьеры. В историю Д.П.Рунич вошел как мракобес и гонитель профессоров С.-Петербургского университета. Н.И.Греч так характеризовал Д.П.Рунича: «дурак, хвастун, пустомеля; фанатизм его был не естественный, а прививной: попадись он в руки декабриста Рылеева, он был бы повешен вместе с ним».¹ Рукописное наследие Д.П.Рунича свидетельствует о том, что Н.И.Греч был во многом прав. Д.П.Рунич не был самостоятельной творческой личностью, а лишь следовал господствующей «политической линии». В течение жизни он неоднократно менял свои взгляды. Не была в этом отношении исключением и религиозная составляющая его мировоззрения.

На склоне лет, забытый всеми, Д.П.Рунич все же надеялся остаться в памяти потомков. В своих записках он отмечал важность мемуаров. Через 30-50 лет сменяются поколения, но остаются записки, как «якорь, за который можно держаться», писал он.² Д.П.Рунич заявлял, что прожил 60 лет и может оставить для истории «верные записки».³ Не сумев прославиться собственными сочинениями, Д.П.Рунич собирал материалы, относящиеся к важнейшим историческим событиям, свидетелем которых он являлся. В архиве Д.П.Рунича были представлены документы видных государственных и общественных деятелей. Например, там была отдельная папка «Бумаги Голицына», где находились материалы, относящиеся к служебной деятельности А.Н.Голицына. Д.П.Рунич собирал масонские материалы и письма видных масонов Н.И.Новикова, А.Ф.Лабзина, И.В.Лопухина Ф.П.Ключарева. К концу жизни он делал попытки привести в порядок свой архив и даже продать его, но смерть помешала ему воплотить эти замыслы в жизнь. После смерти архив Д.П.Рунича был распылен, но большая часть его документов сохранилась в частных коллекциях.

Ныне части архива Д.П.Рунича хранятся в отделах рукописей РНБ и РГАЛИ. Материалы, собранные в РГАЛИ, в основном относятся к 40-м годам XIX века. Среди них много сочинений и переводов Д.П.Рунича на религиозную тематику. Рукописи в черновиках («Философия», «Краткое наставление к надежному достижению христианского совершенства», «Два главнейших правила для внутренней жизни» и т.д.) написаны неразборчивым почерком и еще ждут своего исследователя. Опись №3 фонда Д.П.Рунича в РГАЛИ содержит материалы его служебной деятельности. Среди переписки Д.П.Рунича особый интерес представляют его письма к В.М.Попову и А.Ф.Лабзину (последние представляют собой плохо разборчивые черновики). Фонд Д.П.Рунича в отделе рукописей РНБ содержит письма А.Ф.Лабзина, В.М.Попова, О.П.Козадавлева, А.Н.Голицына, А.Г.Черевина, Ф.П.Ключарева, дающие возможность проследить формирование религиозных взглядов Д.П.Рунича.

¹ Титов А. Автобиографические записки Д.П.Рунича. Ярославль, 1909. С. 2.

² Рунич Д.П. Видимый мир // РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

³ Там же. Л. 5.

Д.П.Рунич родился 19 декабря 1778 года в семье гражданского губернатора Владимира П.С.Рунича. В своих записках Д.П.Рунич писал, что получил домашнее образование.⁴ По поводу религиозного воспитания он отмечал, что «был воспитан в родительском доме в правилах старинного благочестия, образ жизни, примеры и руководство матери и покойного отца моего посеяли во мне с самого ребячества чувства религиозные». В возрасте 15 лет он посещал с отцом каждое воскресенье проповеди Михаила Новгородского (служившего тогда в Москве). «Проповеди и беседы с этим пастырем подкрепили религиозное чувство», - вспоминал Д.П.Рунич. Он отмечал, что когда вышел в самостоятельную жизнь и столкнулся с новыми идеями и неверием, религиозное воспитание, полученное в детстве, помогло ему встать на правильный путь.⁵

В юности Д.П.Рунич увлекся творчеством Н.М.Карамзина. Под влиянием модного писателя он занялся литературой и сделал первые переводы: «Путешествия в Крым и Константинополь в 1786 году миледи Кравен» (1795) и «Удивительное мнение одной женщины» (1796).⁶ Проведя короткое время на военной службе в Семеновском полку, Д.П.Рунич вышел в отставку со званием прапорщика.

В 1797 году Д.П.Рунич получил должность секретаря-переводчика при Венском посольстве. Здесь он познакомился с М.А.Магницким, принявшим у него должность. В 1798 году он был отчислен в Россию, но прибыл С.-Петербург лишь в 1800 году. В России Д.П.Рунич был причислен к штату своего отца, Владимирского генерал-губернатора, с пожалованием в надворные советники. В то время Д.П.Рунич часто посещал С.-Петербург. Среди друзей его отца были видные масоны А.Ф.Лабзин, С.И.Плещеев, И.В.Лопухин. Под их влиянием Д.П.Рунич увлекся масонством.

15 января 1800 года в С.-Петербурге открылась одна из первых тайных лож России XIX века «Умирующий сфинкс». Великим мастером ложи стал А.Ф.Лабзин, в ее работе принимали участие Д.Г.Левицкий, П.И.Русановский, С.Д.Микулин, П.И.Тимофеев, П.Г.Беляев, И.А.Петров, Г.С.Зотов и т.д.⁷ Сведений о работе ложи сохранилось немного. Т.О.Соколовская отмечала, что собрания ложи А.Ф.Лабзина первое пятилетие своего существования проходили в глубокой тайне. Ложа работала на русском языке и относилась к розенкрейцерским. Клятва ложи гласила: «Посвятить всех себя и все свое, честь, имение и самую жизнь цели ордена».⁸ В ложе была строгая дисциплина. А.Ф.Лабзин регламентировал каждый шаг своих подчиненных, вплоть до вступления в брак и отъезда из города.⁹ В 1836 году Д.П.Рунич свидетельствовал, что до вступления в ложу А.Ф.Лабзин сообщил ему «о существовании общества, единственная цель которого состоит в распространении правильного учения о Боге, падении человека, искушении и будущей жизни; в исправлении членов своих прямой братской любовью...». Описывая заседания в ложе, Д.П.Рунич указывал, что они состояли «в чтении катехизиса степени ложи и изъяснении его, а равно и обрядов ее». «Великий мастер или по назначению его старшие члены также читали

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ Титов А. Автобиографические записки Д.П.Рунича. Ярославль, 1909. С. 6.

⁶ Письма И.В.Лопухина к Д.П.Руничу // Русский архив. 1870. С. 1216. Примечания.

⁷ Серков А.И. История русского масонства XIX века. СПб. 2000. С. 48.

⁸ Соколовская Т.О. Раннее александровское масонство // Масонство в его прошлом и настоящем. М. 1991. Т. 2. С.154-155.

⁹ Серков А.И. История русского масонства XIX века. СПб. 2000. С. 49.

отрывки, до степени касающиеся».¹⁰ Утверждение Д.П.Рунича о масонстве как лучшей школе христианства не соответствует истине. В действительности в ложах преподавалось учение, являющееся ересью с позиций христианских церквей.

Некоторое представление о работе ложи А.Ф.Лабзина дают ее протоколы, хранящиеся в фондах РНБ (1815-1821 годы). О процедуре принятия в ложу можно судить по примеру П.И.Дольста (27 мая 1816 года). Несмотря на молодость (25 лет), он уже был масоном пятой степени. При принятии А.Ф.Лабзин предупредил П.И.Дольста о том, что «брат, состоящий у нас членом, не может быть в одно время членом и другой ложи, или другого, какого подобного общества, подобно, как член телесный не может быть членом двух одинаковых тел». П.И.Дольст был предупрежден о том, что пятая степень не может быть ему сохранена, и он согласился вновь стать учеником (впрочем, получил 3-ю степень в ученической ложе). Его предупредили о том, что деятельность ложи должна быть скриваема не только от профанов, но и от масонов других лож. Рассказывать о посвящении в ложу «Умиравший сфинкс» было запрещено. П.И.Дольст дал обещание: 1)стараться делаться лучше; 2)быть в сем подвиге постоянным; 3)почитать долгом своим служить братьям своим всеми силами, и вообще всем человекам по возможности; 4)быть верным масонству и сей ложе; 5)повиноваться начальству; 6)быть скромным; 7)жить так, чтобы искать паче всего Царствия Божия и правды его.¹¹

На собрании 19 декабря 1817 года А.Ф.Лабзин поучал братьев о цели пребывания человека на земле: «Цель сия была и есть не меньше, как Богоподобие. По преданиям великих мужей, возросших в совершенный духовный возраст, человек был тем существом, в котором Бог хотел открыться со всеми силами своими для всех миров. Назначенный таким образом быть зеркалом Бога, сколь должен был быть он совершенен».¹² Дальше великий мастер говорил о том, что после грехопадения у человека появились дополнительные задачи – возрождения души и тела. Такое же обновление прошёл, по словам А.Ф.Лабзина, и Иисус Христос, умерший и воскреснувший. Поэтому масонство повелевает любить смерть, как «единственного целителя».

Во время другого собрания А.Ф.Лабзин заявлял, что главная цель человека - открыть внутри себя Царство Божие. Но грехопадение человека не дает ему сделать это без высшей помощи, поэтому надо молиться, очищаться и совершенствоваться. В развитии человека А.Ф.Лабзин указывал две ступени: первая – познание закона, вторая – переход от закона к благодати. Необходимость этого перехода объяснялась тем, что, получив знание, человек понимает, что без высшей помощи очиститься не может.¹³ В этом случае А.Ф.Лабзин обращался и к церковному опыту, указывая, что «в нашей Святой Церкви благодать воплощается через рукоположение и крещение».¹⁴

В некоторых своих речах А.Ф.Лабзин раскрывал и устройство мироздания. По его мнению, рождение Иисуса Христа было «осуществление Божественной Идеи». В своем сыне Бог «созерцал свою славу и открыл

¹⁰ Титов А. Автобиографические записки Д.П.Рунича. Ярославль, 1909. С. 6, 10.

¹¹ Протоколы ложи «Умиравшей сфинкс»// РНБ. ОР. ОФРК. Ф III. №68. 27 мая 1816.

¹² Протоколы ложи «Умиравшей сфинкс»// РНБ. ОР. ОФРК. Ф III. №67. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 5.

возможность творить прочие миры». Первый сотворенный мир состоял из мыслей или идей Божественных, все сотворенные позже являлись лишь отражением первого. По плану, который Бог имел на сотворение Нового Мира, «воздвигнутого из развалин падшего Царства Святоносца», человек был лучшим его творением. Люцифер (А.Ф.Лабзин именуется сатану его первоначальным именем) отвратил волю первого человека Адама от Бога, но даже в падшем состоянии человек сохранил «некое духовное существо, которое пребывает в сердце – душевный огонь». Его великий мастер и предлагал возрождать и раздувать. Когда человек обращается к Богу, огонь горит, когда к своим страстям – гаснет.¹⁵ Хотя подобные заявления имели очень мало общего с учением христианских церквей, А.Ф.Лабзин рекомендовал братьям упражняться в молитве и «в особенности испрашивать даров Духа Святого».

Протоколы ложи «Умиравший сфинкс» дают возможность проследить отношение А.Ф.Лабзина к учению Русской православной церкви. На первый взгляд, работы масонов должны были поддерживать в них христианские чувства и, следовательно, не противоречили церковному учению. (Например, ложа собиралась по церковным праздникам).¹⁶ В действительности дело обстояло иначе. В своих речах А.Ф.Лабзин убеждал братьев, что «масонство не входит в исследования о религии, не давая предпочтения одной против другой, повелевает: оставаться каждому в своем исповедании». Дальше выяснялось, что все современные ему христианские церкви А.Ф.Лабзин считал утратившими «Благодать». «Христианская религия, по чрезвычайному ее распространению, когда всякий сделался христианином, не в том ныне состоит, в каком была она при начале», - учил он.¹⁷ «Спасение души заключается не в наружных обрядах, но в точном проследовании учению Спасителя, которое во всех религиях едино... Различные понятия человека производят различные секты».¹⁸ Отличие современной церкви от древней А.Ф.Лабзин видел в том, что раньше христианами становились люди «только из слушавших Слово Божье, которые решались на действительное исполнение Евангельских правил». Теперь же даже «желающий искать в себе Христа» не знает к кому обратиться в наружной церкви. А.Ф.Лабзин делал итоговый вывод «в наружной церкви по настоящему ее составу настоящего руководства к спасению найти нельзя».¹⁹

В виде альтернативы церковному общению А.Ф.Лабзин указывал свою ложу, где масоны могут ощущать благодать, распространяющуюся в их сердцах. Для того, чтобы успокоить братьев, он заявлял, что христианин «может и имеет право искать общества кроме наружной церкви».²⁰ При приеме новых членов произносились ритуальные обещания, среди которых было: «Через орденское учение и руководство обрести истинное просвещение и средства к направлению нравственного свойства своего, чего он доселе не находил и дальше не надеется найти ни в наружной церкви, ни в гражданских законах».²¹

¹⁵ Там же.

¹⁶ Протоколы ложи «Умиравшей сфинкс»// РНБ. ОР. ОФРК. Ф III. №68. 17 мая 1816.

¹⁷ Там же. 23 августа 1817.

¹⁸ Там же. 16 сентября 1816.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. 23 августа 1817.

²¹ Протоколы ложи «Умиравшей сфинкс»// РНБ. ОР. ОФРК. Ф III. №66. 1 марта 1821.

Эти акты ложи «Умирающий сфинкс» были открытым документом, не содержащим масонских тайн. Но даже здесь можно проследить серьезные отклонения от положений и догм Русской православной церкви. Ложа А.Ф.Лабзина очень напоминала современную тоталитарную секту. Великий мастер проповедовал какое-то собственное учение, лишь прикрываясь христианской догматикой. Естественно, он становился и главным источником этой веры. Он трактовал и разъяснял основные положения, он определял круг чтения братьев, в его интерпретации они получали цитаты из Библии. Из отрывка присяги профана, вступающего в ложу, видно, что масонское учение для братьев ставилось выше церковных и государственных законов. Подвергавшийся масонской обработке брат неизбежно отходил от Русской православной церкви. Не избежал этого и Д.П.Рунич.

С А.Ф.Лабзиным Д.П.Рунич был знаком с детства. Их переписка, хранящаяся в РНБ ОР, начинается с 26 августа 1797 года. До 1805 года письма носили бытовой характер, корреспонденты обменивались новостями, поздравляли друг друга с праздниками. Например, за хорошо проведенное следствие о неповиновении крестьян помещика Рубина Д.П.Рунич был награжден орденом Св. Анны второй степени.²² 14 октября 1802 года А.Ф.Лабзин поздравлял его «с полученной милостью государя».²³ Все изменилось с 1804 года, но за этот период в переписке существует большая лакуна. Подробности посвящения Д.П.Рунича в ложу «Умирающий сфинкс» неизвестны. В своем энциклопедическом словаре «Русские масоны 1831-2000» А.И.Серков прослеживал масонскую биографию Д.П.Рунича. По его сведениям, Д.П.Рунич был принят в масонство 12 ноября 1804 года, возведен во вторую степень 24 декабря 1804 года и в третью степень - 6 августа 1809 года. В теоретический градус он был принят Н.И.Новиковым в ноябре 1809 года.²⁴ Все это подтверждается материалами масонской переписки Д.П.Рунича. А.И.Серков указывал, что масонским наставником Д.П.Рунича стал А.Г.Черевин.²⁵ Даже если это утверждение верно, то параллельно его курировал А.Ф.Лабзин. До конца жизни Д.П.Рунич был проникнут уважением к памяти А.Ф.Лабзина. В воспоминаниях он писал о своем наставнике: «он видел в масонстве только первые ступени, по которым человек мог бы возвыситься до нравственного усовершенствования и до самого глубокого изучения природы и ее великого архитектора».²⁶

Дату вступления Д.П.Рунича в масонскую ложу «Умирающий сфинкс» 12 ноября 1804 года подтверждают письма А.Ф.Лабзина. В 1805 году он неоднократно упоминал о дате 12 ноября: «Приметно мне, что вы мало уважаете случай, случившийся с вами 12 ноября», «начатое с вами и в действо произведенное 12 ноября особенное устройство милосердного Промысла будет распространять влияние свое в вашу натуру разумную, моральную и физическую».²⁷ 13 ноября 1804 года собрат по ложе «Умирающий сфинкс» А.Г.Черевин поздравлял Д.П.Рунича с годовщиной 12 ноября и писал: «Из всех моих сил молю Начального, да совершит с вами,

²² Азизова Е.Н. Государственная и общественно-политическая деятельность Д.П.Рунича// Консерватизм в России и мере. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 147.

²³ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 22. Л. 14.

²⁴ Серков А.И. Русские масоны 1731-2000. М. 2001. Л. 1107.

²⁵ Там же. Л. 1108.

²⁶ Записки Д.П.Рунича// Русское обозрение. 1890. №8. С. 244.

²⁷ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 22. Л. 26, 33.

равно и с нами, славный тройственный путь; по совершению которого мертвенное наше повернуто будет животом, и все будет ново».²⁸

С 1805 года письма А.Ф.Лабзина меняют свой характер. Очевидно, что отношения корреспондентов делаются более близкими. А.Ф.Лабзин становится опекуном и наставником Д.П.Рунича, он пишет ему по два-три письма каждый месяц. Так начинается воспитание молодого масона. 7 марта 1805 года А.Ф.Лабзин советует своему ученику не вступать в споры и соблюдать любовь к ближнему. Из дальнейшего текста письма выясняется, что это за споры. В это время Д.П.Рунич прибыл в Москву, чтобы получить новое место службы. Здесь он попал в новое масонское окружение. С новыми «братьями» шли споры на традиционные темы – книги Эккартсгаузена, Юнга-Штиллинга. А.Ф.Лабзин скептически относился к познаниям московских масонов, утверждая, что еще недавно книг И.Г.Юнга-Штиллинга в Москве не было вообще. Он предложил Д.П.Руничу не слушать никого и согласовываться лишь с собственной совестью.²⁹ О масонском рвении Д.П.Рунича в первые годы после посвящения свидетельствуют и письма А.Г.Черевина. 18 сентября 1805 года он заметил Д.П.Руничу: «Вы с жаром говорите о вступлении вашем в нашу ложу, о пользе вашей от того приобретенной, признаете управление всеми поспособствовавшими в том случае обстоятельствами невидимой руки Промысла».³⁰

Советы А.Ф.Лабзина своему ученику вполне конкретны: несколько часов в день посвящать молитве, чтению, переводам, на ночь вспоминать прошедший день и приносить благодарность и покаяние, и тогда «узнаете тайны, в собственном существе вашем кроющиеся».³¹ 18 апреля А.Ф.Лабзин писал: «почаще молитесь, молитесь непрестанно».³² А.Ф.Лабзин внушал Д.П.Руничу следовать воле Бога, совершенствоваться, бороться со страстями. Но кроме этих полезных советов, присутствовали и традиционные масонские методы воспитания, главный из которых – приобщение к мистической литературе. 8 апреля 1805 года в своем письме А.Ф.Лабзин негодовал на то, что его ученик не принимается за перевод книг Юнга-Штиллинга.³³ В мае он также настаивал на продолжении перевода, указывая, что такие работы приносят большую пользу.³⁴ А.Ф.Лабзин сердился на своего ученика напрасно. В архиве Д.П.Рунича сохранились его переводы, относящиеся к 1805 году («Эккартсгаузен «Наставления мудрого испытанным другом» и «Химическая философия»».³⁵

В письмах часто упоминаются инициалы, за которыми скрывались масоны Н.И.Новиков и Ф.П.Ключарев. А.Ф.Лабзин обещал своему ученику устроить протекцию в Москве: «прочем так знают, что вы связаны со мной, и если кто уважает меня, тот не оставит без ласки и вас», – писал он 18 апреля 1805 года.³⁶ Назначение 25 июня 1805 года Д.П.Рунича помощником московского директора почт А.Ф.Лабзин приписывал своему

²⁸ Письма А.Г.Черевина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 46. Л. 1.

²⁹ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 22. Л. 18.

³⁰ Письма А.Г.Черевина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 46. Л. 5.

³¹ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 22. Л. 25.

³² Там же. Л. 27.

³³ Там же. Л. 25.

³⁴ Там же. Л. 39.

³⁵ Эккартсгаузен Наставления мудрого испытанным другом; Химическая философия// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 124, 125.

³⁶ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 22. Л. 27.

влиянию. 30 мая 1805 года он сообщал своему корреспонденту, что Ф.П. (Ключарев) «известил меня о намерении сделать вас своим помощником». ³⁷ В дальнейшем он советовал своему ученику стараться сблизиться с Ф.П.Ключаревым, «бывать чаще вместе и дружить с ним, сколько можно больше; ибо это твой благодетель, данный тебе от Бога». ³⁸

Особого внимания требуют отношения Д.П.Рунича с Н.И.Новиковым, возникновение которых прослеживается в письмах А.Ф.Лабзина. Е.Н.Азизова считает, что Н.И.Новиков стал масонским наставником Д.П.Рунича. ³⁹ Такое утверждение может быть отнесено лишь ко времени после 1808 года. В своих письмах А.Ф.Лабзин старался отгородить Д.П.Рунича от связи с Н.И.Новиковым. 8 апреля 1805 года он писал, что Н.И.Новиков не прав, говоря о Юнге-Штилинге, что у него много фантазии и что истину лучше найти в самой Евангелии. ⁴⁰ С другой стороны, А.Ф.Лабзин стремился показать, что внимание Н.И.Новикова к Д.П.Руничу вызвано его усилиями. 18 апреля 1805 года он уверял Д.П.Рунича, что Н.И.Новиков скоро начнет лучше к нему относиться и сам приедет в Москву. А.Ф.Лабзин отговаривал своего ученика от поездки в деревню к Н.И.Новикову. ⁴¹ Когда стало очевидно, что контактов с известным масоном избежать не удастся, то А.Ф.Лабзин приписал всю заслугу себе. Он сообщил Д.П.Руничу, что писал о нем к Н.И.Новикову, и поэтому он «обратился к вам с некоторую доверенностью». ⁴² Переписка Д.П.Рунича с Н.И.Новиковым (изданная с 1806 года) приняла масонский оттенок лишь с декабря 1808 года, до этого речь шла лишь о бытовых темах, о мелких услугах и передаче корреспонденции. ⁴³

В ряде случаев в своих письмах А.Ф.Лабзин переходит грань, разделяющую отношения учителя и ученика, и заставляет подозревать отношения более интимного характера. Особенно надрывными письма становятся, когда делается очевидным, что Д.П.Руничу придется остаться в Москве. 30 мая 1805 года А.Ф.Лабзин писал своему ученику: «может быть промыслу угодно было, чтобы Л. заложил фундамент, а отстроил бы строение другой». ⁴⁴ Дальше идет следующее: «Никто и ничто не разлучит меня с вами. Где бы и что бы я ни был, везде и всегда прибуду верным сему чувству и не перестану испрашивать у источника любви, чтобы он продолжал и благословил союз, связывающий меня с вами, и не попустил мне сделаться клятвопреступником. Будьте уверены, что какие бы не деланы мне были предложения, я ни на что не соглашусь, не снесясь перед с вами, и сие единожды и навсегда подтверждаю. Кого Бог сочетал, того человек да не разлучит». ⁴⁵ Письмо 7 августа 1805 года начинается стихами, несомненно, посвященными Д.П.Руничу: «Чернобровый, черноглазый, Молодец хороший! Вложил мысли в мое сердце, Не могу забыть». Дальше идет: «Авось Господь Бог даст, что мы и никогда друг другу не наскучим». ⁴⁶

³⁷ Там же. Л. 35.

³⁸ Там же. Л. 53.

³⁹ Азизова Е.Н. Государственная и общественно-политическая деятельность Д.П.Рунича // Консерватизм в России и мере. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 147.

⁴⁰ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 22. Л. 25.

⁴¹ Там же. Л. 27.

⁴² Там же. Л. 35.

⁴³ Письма Н.И.Новикова к Д.П.Руничу // Русский архив. 1871. С. 1014-1022.

⁴⁴ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 22. Л. 35.

⁴⁵ Там же. Л. 46.

⁴⁶ Там же. Л. 52.

Встречаются в письмах и упоминания о прямом физическом контакте. 16 апреля 1807 года после долгой обиды А.Ф.Лабзин писал Д.П.Руничу: «Обнимемся и поцелуемся мысленно, и сие будет так же действительно, любезный друг, как если бы мы прикоснулись друг к другу устами».⁴⁷

А.Ф.Лабзин очень болезненно воспринял известие о женитьбе Д.П.Рунича (28 сентября 1806 года). 1 января 1807 года А.Ф.Лабзин писал своему подопечному: «В женитьбе своей вы последовали страсти своей, а не разуму: и так заслужите по крайней мере вину вашу покорностью... Вы сделали сие не посоветовавшись даже со мной, когда вы, буде подлинно соединены со мной вечными и верными узами, не должно было бы, мой любезный друг, предпринимать такого вздорного дела, не сказав мне о том ни слова».⁴⁸ Вообще, А.Ф.Лабзин требовал, чтобы члены его ложи спрашивали его согласия на брак. У него был специально разработанный ритуал для масонских свадеб. Уже после состоявшегося примирения А.Ф.Лабзин инструктировал Д.П.Рунича по поводу церемонии масонской свадьбы, которою тот организовывал: «Братья мои, женившиеся моим посредством, должны подвергаться некоторым обязательствам, которые должны они в церкви всенародно произнести вместе с той, которую брат изберет себе в законную каменницу».⁴⁹ Причем священник, совершающий брак, также получал инструкции и должен был задавать брачующемуся масону определенные вопросы.

С 1806 года в С.-Петербурге действовало общество «Нового Израиля» во главе с Т.Лещиц-Грабянкой, куда вошли многие видные масоны.⁵⁰ До Москвы дошли слухи о новой петербургской затее. В ответ на вопросы Д.П.Рунича А.Ф.Лабзин отвечал, что скоро в Москву приедет князь, который «может вам несколько дать света и для той материи, о которой вы любопытствуете, хотя сей свет будет от дымящейся еще лучины».⁵¹ Уже через месяц, сообщая о ликвидации «Нового Израиля», А.Ф.Лабзин утверждал, что вступил в это общество «почти по нужде», так как туда при помощи А.А.Ленивцева были вовлечены все петербургские масоны. По словам А.Ф.Лабзина, ему удалось убедить главу общества Т.Лещиц-Грабянку, выступавшего против масонства и судившего о нем по немецким и французским ложам, в пользу такового.⁵² (Все это опровергает утверждение А.И.Серкова о том, что Д.П.Рунич состоял членом общества Грабянки под №5).⁵³

8 марта 1807 года А.Ф.Лабзин сообщал Д.П.Руничу о разгроме общества: «Начальник наш 6-го числа арестован у себя дома, и бумаги его все взяты. В этих бумагах есть много такого, что может не понравиться правительству, когда ему и Сионский вестник показался странным и опасным».⁵⁴ Т.Лещиц-Грабянка был заключен в тюрьму, где и скончался во время следствия.

В этот период в письмах А.Ф.Лабзина появляются ноты отчаяния и подозрительности. 13 февраля 1807 года он пишет, что уже не может доверять почте так как: «все христианские материи почитают за

⁴⁷ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 23. Л. 24.

⁴⁸ Там же. Л. 1.

⁴⁹ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 24. Л. 70.

⁵⁰ Серков А.И. История русского масонства XIX века. СПб. 2000. С. 59-62.

⁵¹ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 22. Л. 9.

⁵² Там же. Л. 19-20.

⁵³ Серков А.И. Русские масоны 1731-2000. М. 2001. Л. 1051.

⁵⁴ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 24. Л. 19.

подозрительные, и мыслить по христиански многим кажется не только безумием, но и преступлением... Если большинству дать судить само Евангелие и самих Евангелистов и Апостолов, то они найдут первое наполненным глупостями, а вторых негодьями». ⁵⁵ Он пишет, что чувствует опасность для себя, но «без воли Государя ничего сделать не может», и, в то же время, «Государь не Бог и ошибиться может». ⁵⁶

Первоначально А.Ф.Лабзин предлагал своему ученику записывать все важное, предназначенное для передачи ему, в особый журнал, который и пересылать с надежным человеком. ⁵⁷ После ареста Т.Лешиц-Грабянки А.Ф.Лабзин стал еще более подозрительным и предложил Д.П.Руничу тайный способ переписки. Теперь все секретное в их письмах должно было писаться молоком между строк (текст проявлялся при нагреве). Чтобы корреспондент понял, что письмо содержит секретное послание, дату предлагалось ставить в конце письма (обычно ставили в начале). Такие письма предписывалось по прочтении сжигать. ⁵⁸ В письмах А.Г.Черевина прослеживается и другой сюжет. 25 октября 1809 года А.Г.Черевин упрекал Д.П.Рунича за то, что тот не читает присылаемые ему ссылки на Евангелие (довольно частые в письмах А.Ф.Лабзина и А.Г.Черевина). Можно предположить, что тут мог заключаться какой-то тайный пароль, доступный посвященному. «Я видел, что вы не прочитываете иногда приведенные вам тексты в письмах благодетеля нашего. Иное письмо так и забудете, и вы не знаете подлинно, что и на что вам писано», - писал А.Г.Черевин. ⁵⁹

Из писем этого периода становится понятно, чем Д.П.Рунич мог быть полезен А.Ф.Лабзину. 26 февраля 1807 года он сообщал, что получил сведения о том, что Ф.В.Ростопчин написал на него жалобу императору, объявляя его книги иллюминатскими. А.Ф.Лабзин просил Д.П.Рунича сообщить ему, часто ли Ф.В.Ростопчин пишет к государю. ⁶⁰ Он обещал: «будьте уверены, мой друг, что сии ваши труды и ваша верность не останутся без вознаграждения». ⁶¹

Волнения А.Ф.Лабзина оказываются напрасными. Проходит без последствий для него и реформа масонских лож, проведенная в 1810 году. Вот как она освещается в письмах Д.П.Руничу. По мнению А.Ф.Лабзина, главный вдохновитель реформы - М.М.Сперанский, он вошел в «жеревцовское» масонство, чтобы подчинить его себе. Для этой цели в Россию был вызван известный реформатор масонства И.А.Фесслер. Откупщиком Злобиным ему было выделено 20 000 рублей, на которые он создал ложу, куда вошли М.М.Сперанский и М.Л.Магницкий. Этот капитул планировал подчинить себе все масонские ложи России. «В ложе Сперанский точно занимается сим делом, или как шпион, или чтобы образовать с Фесслером свой департамент, начальников отделений и пр. От них уже подают бумаги к государю, и ожидается, что мастера лож призваны будут к Министру полиции, а затем к Министру просвещения», - писал А.Ф.Лабзин. Он считал, что мастерам будут выданы новые акты, где сокращено все религиозное, а «оставлено, что забавно». Он также

⁵⁵ Там же. Л. 13.

⁵⁶ Там же. Л. 18.

⁵⁷ Там же. Л. 13.

⁵⁸ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 24. Л. 20.

⁵⁹ Письма А.Г.Черевина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 46. Л. 20.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Л. 13.

предполагал, что ложи вообще запретят.⁶² А.Ф.Лабзин был в панике и не знал, как вести себя в создавшейся ситуации. Он то утверждал, что ничего не предпримет без Н.И.Новикова, то заявлял, что войдет в новое масонство, чтобы попытаться вернуть его к «старине». Волновался А.Ф.Лабзин напрасно, реформы его ложи не затронули.

Все что, происходило с наставником, Д.П.Рунич переживал очень остро. До конца жизни он продолжал смотреть на М.М.Сперанского глазами А.Ф.Лабзина. В своих записках 50-х годов Д.П.Рунич писал, что М.М.Сперанский памятен, как чума и холера. Он объяснял это тем, что семинарист М.М.Сперанский уничтожил план Н.И.Новикова примирить христианство с просвещением и ввел в России философию и вольнодумство Европы. Популярность М.М.Сперанскому создали деньги винных откупщиков Злобина и Устинова, желавших сделать из него «английского Пита и французского Мирабо».⁶³

Весной 1807 года отношения А.Ф.Лабзина и Д.П.Рунича вновь нормализовались. Наставник опять начал поучать ученика: предлагал творить добро, а если нет на это времени, то меньше спать. Как наилучшее средство духовного совершенствования А.Ф.Лабзин предлагал книгу Фомы Кемпийского: «Когда сии мысли о вездесущье Божьем проникнут в ваше сердце, и оно попросит пищи, всего лучше принимайтесь тогда, мой любезный друг, за Кемпиево «Подражание Иисусу Христу». Книга сия вас усладит, ободрит и укрепит к действию».⁶⁴ (В бумагах Д.П.Рунича осел перевод «Подражания Иисусу Христу», относящийся к 1833 году).⁶⁵ 30 апреля 1807 года А.Ф.Лабзин хвалил свод переводов Евангелия, сделанный Д.П.Руничем: «весьма хорош, добр и благ».⁶⁶ В дальнейшем он высылал своему ученику материалы для этого свода. (В фонде Д.П.Рунича есть «Опыт евангельского свода на немецком языке».)⁶⁷ В 1810 году А.Ф.Лабзин одобрил то, что Д.П.Рунич объявил своим сочинением перевод «Мысли о небе» (два экземпляра хранятся в фонде под 1809 годом).⁶⁸

В 1808 году Д.П.Рунича перестало утраивать его положение, и он обратился к своему наставнику с просьбой помочь его карьерному росту. 10 марта А.Ф.Лабзин ответил, что считает своим долгом помочь другу, но место директора почт Москвы очень сложно получить. Он указывал, что на это место претендовал камергер Рябинин при посредничестве М.М.Философова, но получил отказ. А.Ф.Лабзин уверял, что не имеет подобного влияния, и предлагал обратиться к начальнику канцелярии князя. Наставник пытался утешить своего ученика: «Смотри, друг мой, если тебе не будет дороги по почтовому департаменту, то найдется в другом месте». Речь шла о том, что в дальнейшем Д.П.Рунич сможет получить место губернатора.⁶⁹

В 1809 году, без какого либо разрешения со стороны Н.И.Новикова или И.А.Позднева, А.Ф.Лабзин открыл в С.-Петербурге ложу шотландского ритуала «Вифлием», где получали теоретический градус. В ложу вошли А.Е.Лабзина, А.П.Мартынов, В.В.Романовский, П.И.Русановский,

⁶² Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 24. Л. 215.

⁶³ Видимы мир// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 71. Л. 5.

⁶⁴ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 23. Л. 23.

⁶⁵ Кемпийский Ф. Подражание Иисусу Христу// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 135.

⁶⁶ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 23. Л. 28.

⁶⁷ Опыт евангельского свода на немецком языке// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 80.

⁶⁸ Мысли о небе// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 31, 127.

⁶⁹ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 23. Л. 105-106.

А.Г.Черевин, И.П.Чернов, позже к ним присоединились А.Л.Витберг, Д.Г.Левицкий, П.Д.Маркелов. В то же время Н.И.Новиков начал лично посвящать в теоретический градус новых братьев вне зависимости от того, к какой ложе они принадлежали.⁷⁰

Летом 1809 года Д.П.Рунич, видимо, получил сведения о том, что А.Г.Черевин, женатый на его сестре, посвящен в теоретический градус в новой ложе А.Ф.Лабзина. Охваченный ревностью, он также решил стать шотландским мастером и обратился с соответствующей просьбой к А.Ф.Лабзину. 15 августа 1809 года А.Ф.Лабзин отвечал: «я сему очень рад и никак не отказываюсь от ведения тебя далее, желаю такого усердия всем братьям».⁷¹ При этом А.Ф.Лабзин объяснял, что при приеме в шотландские мастера нужно собирать совет. Это можно сделать в С.-Петербурге или в Москве. А.Ф.Лабзин не был уверен, что в Москве его влияния хватит на то, чтобы добиться посвящения.⁷² В своем энциклопедическом словаре А.И.Серков утверждал, что Д.П.Рунич был посвящен в мастера 6 августа 1809 года.⁷³ Видимо, в эту периодизацию нужно внести коррективы. Через 10 дней после посвящения в мастера Д.П.Рунич не мог требовать, чтобы ему вновь повысили градус. Скорее всего, это произошло раньше.

В письме А.Ф.Лабзину 26 августа 1819 года Д.П.Рунич постоянно упоминал А.Г. (Черевина) и жаловался, что тот имеет 3-ю степень, но «вошел». Д.П.Рунич заявлял, что из письма А.Ф.Лабзина следует невозможность «получить желаемое».⁷⁴ В письме 30 сентября 1819 года Д.П.Рунич отмечал, что получил облегчение в том, что А.Ф.Лабзин «развязал ему руки».⁷⁵ Осенью 1819 года Д.П.Рунич решил обратиться за посвящением к Н.И.Новикову.

А.И.Серков считал, что Д.П.Рунич был посвящен в теоретический градус Н.И.Новиковым в ноябре 1809 года.⁷⁶ В письмах А.Ф.Лабзина можно найти подтверждение такого мнения. Во время ссоры в 1818 году, окончившейся окончательным разрывом, А.Ф.Лабзин писал Д.П.Руничу о том, что их расхождение началось с 1808 или с 1809 годов.⁷⁷ При разногласиях, возникших за несколько лет до этого, А.Ф.Лабзин указывал, что перепоручил Д.П.Рунича заботам Н.И.Новикова и «следовательно, ты зависишь уже от него».⁷⁸ 5 декабря 1808 года Н.И.Новиков приглашал Д.П.Рунича приехать к себе на неделю для масонского обучения и уверял, что их совместные занятия принесут пользу.⁷⁹ Видимо, осенью 1809 года Д.П.Рунич это приглашение принял и стал шотландским мастером. 25 октября 1809 года А.Г.Черевин писал Д.П.Руничу о том, что он рад его сближению с Н.И.Новиковым. Текст письма заставляет предположить, что, встречаясь с Н.И.Новиковым, Д.П.Рунич выполнял поручения

⁷⁰ Серков А.И. История русского масонства XIX века. СПб. 2000. С. 63-65.

⁷¹ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 24. Л. 65.

⁷² Там же.

⁷³ Серков А.И. Русские масоны 1731-2000. М. 2001. С. 1107.

⁷⁴ Письма Д.П.Рунича к А.Ф.Лабзину// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 562. Л. 55-56.

⁷⁵ Там же. Л. 62.

⁷⁶ Серков А.И. Русские масоны 1731-2000. М. 2001. С. 1107.

⁷⁷ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 26. Л. 99.

⁷⁸ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 25. Л. 216.

⁷⁹ Письма Н.И.Новикова к Д.П.Руничу// Русский архив. 1871. С. 1022.

А.Ф.Лабзина.⁸⁰ 29 ноября 1809 года А.Г.Черевин поздравлял Д.П.Рунича с посвящением в новую степень.⁸¹

При этом посвящение Д.П.Рунича Н.И.Новиковым было воспринято, как измена своему великому мастеру А.Ф.Лабзину. 4 октября 1809 года А.Г.Черевин в письме убеждал Д.П.Рунича сохранить верность своей ложе. «Может быть, тебе будут сулить журавлей, но с условием, чтобы синицу выпустил из рук», – писал он.⁸² В письме 29 ноября 1809 года А.Г.Черевин предлагал Д.П.Руничу вернуть оставшиеся у него «многие бумаги» ложи, так как «вас обратили на другое занятие». При этом было много иносказаний о воде, которую лучше пить из своего колодца, чем из чужого.⁸³ В конце 1809 года почти произошел разрыв отношений.

Начав «работу» с Н.И.Новиковым, Д.П.Рунич получил много новой масонской информации и усомнился в правильности работ в ложе А.Ф.Лабзина. Черновики писем Д.П.Рунича к А.Ф.Лабзину за осень 1810 года дают достаточно информации, чтобы проследить этот период их отношений. Д.П.Рунич критиковал присвоение масонам высоких степеней, на что А.Ф.Лабзин, видимо, резко отвечал. Между ними произошла полемика по поводу смены наставника, и 29 ноября 1809 года Д.П.Рунич отправил А.Ф.Лабзину список из 12-ти вопросов о масонстве.⁸⁴ Вместо А.Ф.Лабзина Д.П.Руничу 23 декабря 1810 года ответил А.Г.Черевин. «Лицо, с которым вы были в гармонической переписке, и теперь все то же, отчего же дисгармония... Что значат ваши вопросы и как можно вам вопрошать, существуют ли числа между 1 и 9 у того, с кем бывали о числах у вас такие разговоры, что вы отпивались водой?», – писал он. А.Г.Черевин упрекал Д.П.Рунича, что он теперь признает переписку с братьями «затруднительной», «когда в течение 4-5-ти лет она была легка и приносила всегда великую пользу».⁸⁵ Действительно, в 1809 году регулярная переписка между А.Г.Черевиним и Д.П.Руничем прекратилась. А.Ф.Лабзин по-прежнему продолжал писать.

В 1811- начале 1812 года А.Ф.Лабзин сетовал Д.П.Руничу, что тот «охладел к нему». В письмах прослеживаются отголоски ревности А.Ф.Лабзина к Н.И.Новикову, которому он вынужден был передать ученика. 21 марта 1812 года А.Ф.Лабзин, жалуясь на неблагодарность Д.П.Рунича, писал: «Я не буду равнять себя с Н.И. и С.Н., но большие реки не отнимают достоинства у ручейков. Вспомни, что к тебе переходило от меня, ничтожного, худого или хорошего».⁸⁶

События Отечественной войны 1812 года вновь сблизили наставника и ученика. Письма А.Ф.Лабзина наполнены описанием военных действий и прогнозами. А.С.Шишкова он считает недостойным должности статс-секретаря, так как тот «медлителен, сонлив, ленив, в делах вовсе несведущ, и едва ли кроме русского языка заниматься чем-либо сможет».⁸⁷ М.И.Кутузова он считает неспособным руководить армией и называет «старой бабой».⁸⁸ В это время в положении Д.П.Рунича произошла

⁸⁰ Письма А.Г.Черевина к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 46. Л. 20.

⁸¹ Там же. Л. 23.

⁸² Там же. Л. 18.

⁸³ Там же. Л. 23.

⁸⁴ Письма Д.П.Рунича к А.Ф.Лабзину // РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 562. Л. 66, 82, 90.

⁸⁵ Письма А.Г.Черевина к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 46. Л. 75.

⁸⁶ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 25. Л. 114.

⁸⁷ Там же. Л. 117.

⁸⁸ Там же. Л. 138.

серьезная перемена. Его начальник Ф.П.Ключарев был арестован и выслан из Москвы. Д.П.Рунич стал директором почт второй столицы. 20 августа 1812 года А.Ф.Лабзин писал по этому поводу: «Думаю, что случившееся у вас придало еще больше вам развлечения... мне самому больно было услышать о сем обстоятельстве, до того, что я не знаю, что гадать и что сказать о нем».⁸⁹ В следующем письме 27 августа он просил рассказать о случившемся и сообщал, что в С.-Петербурге ходят версии о том, что Ф.П.Ключарев арестован как мартинист или за недозволенную переписку, или за содержание подпольной типографии. Опытный А.Ф.Лабзин интересовался, опечатан ли кабинет Ф.П.Ключарева.⁹⁰ С окончанием боевых действий в пределах России выяснилась и судьба Д.П.Рунича: он остался директором почт Москвы.

Новый «Библейский» период в развитии религиозного мировоззрения Д.П.Рунича начался после Отечественной войны. Развитию английских учреждений в России мешал вынужденный союз с Францией; не случайно приезд эмиссаров Английского библейского общества, пасторов Патерсона и Пинкертон в С.-Петербург совпал с началом военных действий. Князь А.Н.Голицын благосклонно принял англичан, и, по согласованию с царем, было заведено дело «Об учреждении в Петербурге Библейского Общества 23 июня 1812 года - 8 марта 1813 года».⁹¹ 4 августа 1812 года Сенату был дан Высочайший указ «О восстановлении с Англией мира и о начатии торговых с оной отношений, на основании существующих узаконений».⁹² Окончательное оформление открытия Библейского Общества в России было приурочено к окончанию боевых действий. 6 декабря 1812 года был высочайше утвержден доклад А.Н.Голицына «Об учреждении Библейского Общества в Петербурге». Общество ставило перед собой следующие задачи: 1) увеличение выпуска Библий без комментариев; 2) перевод Священного Писания на различные языки; 3) привлечение лиц различного вероисповедания для распространения выпускаемых изданий.⁹³ Первое собрание Библейского общества, на котором был избран комитет для его управления, проходило в доме А.Н.Голицына 11 января 1813 года. На руководящие должности в обществе были назначены: президент А.Н.Голицын; вице-президенты - граф В.П.Кочубей, граф А.К.Разумовский, М.И.Донавуров, Р.А.Кошелев, О.П.Козодавлев, К.И.Габлиц; директора - генерал-супер-интендант Рейнбот, пастор Питт, барон Б.И.Фитингоф, Н.И.Фус, А.А.Ленивцев, Н.Д.Жулковский, С.С.Джунковский, князь П.С.Мещерский, граф К.А.Ливен, С.С.Уваров; секретари - В.М.Попов и А.И.Тургенев; казначей Я.И.Шмит.⁹⁴

Первым о появлении в России эмиссаров Библейского общества Д.П.Руничу сообщил его масонский наставник. 13 августа 1812 года А.Ф.Лабзин писал своему ученику, что послал к нему в Москву Патерсона, члена и комиссара Английского библейского общества. Выяснилось, что А.Ф.Лабзин давно следил за деятельностью общества, по поводу целей

⁸⁹ Там же. А. 132.

⁹⁰ Там же. А. 134.

⁹¹ Об учреждении в Петербурге Библейского Общества// РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 311.

⁹² ПСЗ. Т. XXII. №24.944.

⁹³ Проект учреждения в Петербурге Библейского Общества// РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 311. А. 10.

⁹⁴ О библейских обществах и учреждении такового же в Санкт Петербурге. СПб. 1813. С. 45-50.

которого он писал, что они состоят в переводе Библии на все языки и изданиях христианских книг, которые печатаются, продаются и раздаются даром. А.Ф.Лабзин был осведомлен о том, что в С.-Петербург должен был приехать послом президент Библейского общества лорд Каткорт с целью учредить что-то подобное в и России. Как обычно, он интриговал ученика: «Я участвую тут не своим лицом, а тайно, а потому и Патерсон меня и я Патерсона и не видел».⁹⁵

Взгляды членов Библейского общества и А.Ф.Лабзина во многом совпадали (в состав общества вошли многие видные масоны). Он писал своему ученику еще задолго до открытия общества: «Мое желание соединить всех тех, в ком благодать действует, или кто ходит под благодатью и разность тут не помешает...Если мы все будем хорошие христиане, помешает ли нам разность некоторых мнений религии быть добрыми делателями своего дела».⁹⁶ А.Ф.Лабзин считал, что истинную церковь представляли христиане первых веков, а в XIX веке этот «истинный дух» сохранили последователи некоторых сект. Вслед за распространением Библии всем народам, по его мнению, должно было последовать объединение христиан и второе пришествие Господа. Д.П.Рунич вполне воспринял эти взгляды своего учителя. Неудивительно, что вскоре после открытия в России Библейского общества он активно включился в его работу, тем более что этому способствовало его начальство по Министерству внутренних дел.

10 августа 1812 года, после ареста Ф.П.Ключарева, Д.П.Рунич стал директором почт Москвы. Управление почт России в то время находилось при Министерстве внутренних дел, министр которого О.П.Козодавлев вскоре стал вице-президентом, а его начальник канцелярии В.М.Попов - секретарем Библейского общества. Между Д.П.Руничем и его кураторами из Министерства внутренних дел сразу завязалась переписка. В первом письме 30 августа 1812 года В.М.Попов напоминал Д.П.Руничу о давно установившейся взаимной симпатии (до этого В.М.Попов служил в почтовом ведомстве). 8 сентября 1812 года первое письмо Д.П.Руничу прислал О.П.Козодавлев.

Переписка между руководителями Министерства внутренних дел и Д.П.Руничем 1812 - начала 1813 годов носила служебный и бытовой характер. О.П.Козодавлев просил Д.П.Рунича снабжать его информацией о московской жизни.⁹⁷ Главным мотивом писем В.М.Попова была забота о своем брате-почтмейстере, переведенном служить в Москву. Он просил Д.П.Рунича составить ему протекцию и благодарил за это в каждом письме.⁹⁸ С 8 апреля 1813 года характер писем изменился. В этот день В.М.Попов сообщил своему корреспонденту об открытии в России Библейского общества, где он исполнял должность секретаря. Характерно, что в то же время Д.П.Рунич принялся за масонскую обработку своего товарища, начав отправлять ему мистическую литературу (журнал «Друг Юношества»)⁹⁹.

Письма В.М.Попова ярко характеризуют этого забытого политического деятеля. В историю ему суждено было войти, как директору

⁹⁵ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 25. Л. 131.

⁹⁶ Там же. Л. 115.

⁹⁷ Письма О.П.Козодавлева к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 21. Л. 2.

⁹⁸ Письма В.М.Попова к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 37. Л. 1-18.

⁹⁹ Там же. Л. 19.

департамента просвещения в «Министерстве затемнения». К В.М.Попову крепко прилипли ярлыки фанатика, мракобеса, сектанта. В письмах Д.П.Руничу он выступает, как опытный и осторожный, хотя несколько ограниченный, чиновник, человек несгибаемых убеждений. В.М.Попов имел четкие религиозные взгляды, соответствующие направлению «внутреннего христианства». На попытку Д.П.Рунича приобщить своего корреспондента к мистической литературе, В.М.Попов ответил гневной отповедью, призванной доказать, что Библия есть единственный источник христианской веры: «Некоторые из усердных любителей христианства говорят прямо, что Библия не для всех годится, что она имеет в себе много непостижимого, и даже странного, соблазнительного даже. Они полагают, что гораздо полезнее читать духовные сочинения святых и праведных людей, которые более приличны для вразумления человека, ищущих спасения и познания истины»,¹⁰⁰ – писал В.М.Попов. В дальнейшем Д.П.Рунич не только полностью воспринял эти взгляды, но и стал активно проводить их в своей служебной деятельности.

25 мая 1813 года О.П.Козодавлев благодарил Д.П.Рунича за письмо, полученное им 14 апреля, и денежный взнос в пользу Библейского общества. Обращение Д.П.Рунича было зачитано комитету Общества и найдено «исполненным чувством истинно христианским». О.П.Козодавлев замечал, что «Библия, сие основание христианского учения и веры, вам уже давно и не по единому названию известна».¹⁰¹ Сделав денежный взнос и получив соответствующую квитанцию, Д.П.Рунич стал членом Библейского общества. В.М.Попов констатировал в своих письмах, что их религиозные взгляды одинаковы, и восторгался тем, что нашел единомышленника. «Мнение ваше о Библейском обществе и понятия вообще о христианском законе преисполнило меня великой радостью... есть среди христиан не только называющиеся сим именем, но их не скоро заметишь, ибо сказано, что Царствие Божие внутри нас будет », – писал он.¹⁰² Весной 1813 года в своих письмах В.М.Попов неоднократно упоминал о том, что скоро и в Москве откроется комитет Библейского общества. Наконец, 22 июля 1813 года он поздравлял Д.П.Рунича с новым званием «по христианскому делу» – он стал директором Московского комитета Библейского общества.¹⁰³

28 января 1813 года об открытии в России Библейского общества Д.П.Руничу сообщал А.Ф.Лабзин. Совершенно неожиданно выяснилось, что он сам не был приглашен в члены общества. «Когда дело заготовлялось, то я первый из русских был поборником онога, но когда дело сделалось, то насовалось знати столько, что мне и места не было», – жаловался он. Позднее, когда А.Ф.Лабзин получил приглашение лично от Патерсона, он из гордости отказался.¹⁰⁴ Отстранение А.Ф.Лабзина от работ Библейского общества продолжалось недолго. 13 сентября 1813 года он был приглашен в члены самим президентом А.Н.Голицыным и принял предложение.¹⁰⁵

В начале 1815 года положение А.Ф.Лабзина в Библейском обществе упрочилось, в конечном итоге он стал вице-президентом общества.

¹⁰⁰ Письма В.М.Попова к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 37. Л. 131.

¹⁰¹ Письма О.П.Козодавлева к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 21. Л. 11.

¹⁰² Письма В.М.Попова к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 37. Л. 21-23.

¹⁰³ Там же. Л. 33.

¹⁰⁴ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 25. Л. 149.

¹⁰⁵ Там же. Л. 188.

Изменение его положения было связано с издательской деятельностью. В 1815 году он издал в русском переводе культовую книгу того времени «Победная повесть» И.Г.Юнга-Штиллинга. Будущий митрополит Московский Филарет и князь А.Н.Голицын, узнав о готовящемся издании, сразу передали ему по 100 рублей за первые экземпляры книги. К Д.П.Руничу А.Ф.Лабзин обращался с просьбой собрать деньги на издание и в Москве.¹⁰⁶ Можно предположить, что укрепление положения А.Ф.Лабзина в Библейском обществе и стали причиной продолжения его связи с Д.П.Руничем.

21 августа 1813 года В.М.Попов прислал Д.П.Руничу несколько книг на «духовные темы», среди которых был журнал английского общества, содержащий серию статей религиозной тематики. Д.П.Рунич перевел их на русский язык и собрал в отдельную книгу под названием «Дружеский совет всем тем, до кого сие касаться может». 10 октября 1813 года В.М.Попов благодарил своего корреспондента за перевод этих статей. Единственной его просьбой было стараться при раздаче книги, чтобы ее не приняли за издание Библейского общества, так как оно должно заниматься лишь изданием Библии.¹⁰⁷

Это был не первый опыт Д.П.Руничу в переводах книг мистического содержания, но впервые такой перевод был издан в свет. Судьба книги «Дружеский совет всем тем, до кого сие касаться может» была очень непростой. Е.Н.Азизова ошибочно считала этот перевод собственным сочинением Д.П.Руничу и указывала, что книга была конфискована в 1813 году и переиздана в 1837 году.¹⁰⁸ Биограф Д.П.Руничу В.Корсаков, основываясь на его переписке с И.В.Лопухиным, утверждал, что мистические произведения Д.П.Руничу запрещались и изымались.¹⁰⁹ Это явная ошибка. В действительности история этого перевода Д.П.Руничу была иной.

Построенная из вопросов и ответов, книга, переведенная Д.П.Руничем, должна была привлечь людей, мало знакомых с религиозными доктринами, к христианству и изучению Библии. Автор исходил из того, что официальная церковь уже не в силах вдохнуть в людей религиозное чувство. Это ясно прослеживается в тексте книги: «Молитвы служителей Евангелия мгновенно только на умы делают впечатление», – пишет автор.¹¹⁰ От книги вышедшей, из-под пера протестантского автора, нельзя было ожидать православных взглядов. Естественно, что текст книги во многих местах противоречил учению Русской православной церкви. По мнению автора, Иисус Христос «есть Бог, равный Отцу, принявший естество, чтобы покориться закону, который мы нарушили, претерпеть казнь и мщение, через это люди получили путь в Рай».¹¹¹ На искажение таинства крещения обратил внимание даже И.В.Лопухин, правда, уже после приостановки продажи книги.¹¹² «Крещение есть обряд наружный,

¹⁰⁶ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 26. Л. 3.

¹⁰⁷ Там же. Л. 36, 42.

¹⁰⁸ Азизова Е.Н. Государственная и общественно-политическая деятельность Д.П.Руничу// Консерватизм в России и мере. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 149.

¹⁰⁹ Корсаков В. Рунич Д.П.// Русский биографический словарь. Пг. 1918. Т. 17. С. 594.

¹¹⁰ Рунич Д.П. Дружеский совет всем тем, до кого сие касается. М. 1813. С. 10.

¹¹¹ Там же. С. 26.

¹¹² Письма И.В.Лопухина к Д.П.Руничу// Русский архив. 1870. С. 1223.

совершаемый над телом; новое рождение есть внутренняя работа над душой», - писал автор.¹¹³

В главе «Важнейшие рассуждения» речь шла о том, что научиться религии не всегда возможно у родителей или через воспитание. Главным источником религиозного просвещения указывалась Библия. Автор настоятельно призывал учиться религии у Библии. Вольно или невольно переводчик книг также брал на себя ответственность за искажение православных догматов. Сомнительное место он мог исправить или изъять вообще, как часто делали в то время.

17 ноября 1813 года И.В.Лопухин поздравлял Д.П.Рунича с выходом новой книги и благодарил за присланные экземпляры. «Боже, помози вам паче и паче продолжать такие труды во славу имени Его», - писал он.¹¹⁴ 11 ноября 1813 года А.Ф.Лабзин сообщал, что продал 100 ее экземпляров.¹¹⁵ Однако весной 1814 года на продажу книги Д.П.Рунича был наложен запрет. 8 апреля 1814 года А.Ф.Лабзин сообщал Д.П.Руничу, что вице-президент Библейского общества епископ Августин написал письмо в его защиту. «Не сердись и не огорчайся, а скажи: Отче, не ведают, что творят», - советовал он.¹¹⁶ 26 апреля 1814 года И.В.Лопухин писал об аресте книги Д.П.Рунича, он не сомневался, что она будет оправдана, но жалел, «что может худое влияние сделать вообще на цензуру и помешать на время выходу спасительных книг».¹¹⁷ В другом письме И.В.Лопухин утверждал, что книга запрещена происками министра просвещения А.К.Разумовского.

Арест, наложенный на перевод, совпал с неприятностями по службе. 20 октября 1813 года В.М.Попов известил Д.П.Рунича о том, что министру внутренних дел О.П.Козодавлеву стало известно о том, что Рунич самовольно получает столовые деньги, положенные московскому почтмейстеру. В.М.Попов предупреждал корреспондента о том, что это незаконно и требовало высочайшего разрешения.¹¹⁸ Сломленный неприятностями Д.П.Рунич впал в отчаяние и сообщил В.М.Попову, что собирается выйти из Комитета Библейского общества. В письме 10 февраля В.М.Попов, как мог, утешал своего корреспондента, просил сохранять спокойствие и сообщать обо всем происходящем.¹¹⁹

Действительно, В.М.Попову удалось уладить все проблемы. Дело о столовых деньгах было оставлено, а запрет на книгу отменен. Для этого в дело пришлось вмешаться А.Н.Голицыну. 30 марта 1814 года А.Н.Голицын сообщал Д.П.Руничу, что познакомился с его переводом, оригинал он читал еще в листках английского общества. Сам обер-прокурор Св.Синода в книге ничего противного вере не нашел, с ним был согласен епископ Августин, приславший благоприятный отзыв. Все это совместно с благоприятными характеристиками Д.П.Рунича (данными, в том числе, и В.М.Поповым) побудили А.Н.Голицына представить запрещенный перевод Александру I.¹²⁰ В тот же день О.П.Козодавлев сообщал Д.П.Руничу, что

¹¹³ Рунич Д.П. Дружеский совет всем тем, до кого сие касается может. М. 1813. С. 28.

¹¹⁴ Письма И.В.Лопухина к Д.П.Руничу// Русский архив. 1870. С. 1218-1219.

¹¹⁵ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 25. Л. 199.

¹¹⁶ Там же. Л. 220.

¹¹⁷ Письма И.В.Лопухина к Д.П.Руничу// Русский архив. 1870. С. 1223.

¹¹⁸ Письма В.М.Попова к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 37. Л. 44.

¹¹⁹ Там же. Л. 58, 66.

¹²⁰ Официальное письмо А.Н.Голицына к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 14. Л. 1.

навел справки о судьбе книги и уверен, «что вы правы и невинно страдаете».¹²¹

Результат массированного воздействия не замедлил сказаться. 22 сентября 1814 года А.Ф.Лабзин писал, что говорил о книге Д.П.Рунича с министром и выяснил, что Александр I приказал передать ее на рассмотрение Комитета министров.¹²² 25 сентября 1814 года В.М.Попов поздравлял Д.П.Рунича с тем, что его перевод разрешено продавать.¹²³ 5 октября министр народного просвещения А.К.Разумовский извещал Д.П.Рунича о том, что Комитет министров разрешил продажу книги, и он может дать об этом объявление.¹²⁴

В тяжелый для Д.П.Рунича период, когда его книга находилась под запретом, А.Ф.Лабзин пытался вновь привлечь его внимание к масонским делам. Он писал, что его ложу посещал Кутузов, и, зная об их связи с Д.П.Руничем, просил посоветовать ему посещать ложи в Москве. А.Ф.Лабзин отмечал, что не может уже ничего рекомендовать, так как не знает, «мой ли ты».¹²⁵ К этому времени относятся первые сведения о том, что Д.П.Рунич пытался разорвать отношения с масонами (при этом, не утратив доверие к масонству вообще). А.Ф.Лабзин дважды описывал случай, когда во время заседания ложи в С.-Петербурге Д.П.Рунич отказался встать, когда пили «за детей одной матери» (членов данной ложи). Наставник расценил это, как отречение «от той самой ложи, которой обязан масонским своим бытием». «Пусть будет так, как ты сам соизволишь», – писал он.¹²⁶ Но переписка не прервалась.

20 марта 1814 года Д.П.Рунич произнес речь на заседании Генерального собрания Московского комитета Российского библейского общества. Речь была оформлена в виде двух брошюр с обозначением страниц и, видимо, планировалась к изданию. Доказывая пользу распространения Библии, Д.П.Рунич говорил о том, что человек не способен самостоятельно познать «свет Божественных истин», поэтому Бог приходит ему на помощь и дарует знание в своих откровениях, важнейшие из которых – Ветхий и Новый Заветы.¹²⁷ Рассматривая деятельность Библейских обществ в мире, Д.П.Рунич указывал, что «распространение чтения Св.Писания и ознакомление через сие средство людей всех состояний с единственным источником всякой истины, всякой нравственности, всякого благочестия – и, следовательно, основанием блаженства нашего, есть цель Библейского общества».¹²⁸

Большая часть речи была посвящена восхвалению российского правительства и самого Александра I за оказание покровительства Библейскому обществу. «Обильное благословение небес течет на то царство, на ту страну и на тот народ, где глава онаго, видимый образ Божества на Земле, способствует утверждению Слова Божьего», – провозглашал Д.П.Рунич.¹²⁹ В отличие от большинства деятелей Библейского общества, в

¹²¹ Письма О.П.Козодавлева к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 21. Л. 24.

¹²² Там же. Л. 250.

¹²³ Письма В.М.Попова к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 37. Л. 112.

¹²⁴ Письма различных лиц к Д.П.Руничу// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 170. Л. 51.

¹²⁵ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 25. Л. 216.

¹²⁶ Там же. Л. 238.

¹²⁷ Речь Д.П.Рунича в Генеральном собрании Московского комитета Российского библейского общества// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 34. С. 1-2.

¹²⁸ Там же С. 8.

¹²⁹ Там же. С. 10.

своей речи Д.П.Рунич широко использовал христианскую догматику, применяя тезис о греховности человека и божественности происхождения царской власти. Подобная эклектика взглядов должна была очень импонировать президенту Российского библейского общества князю А.Н.Голицыну, с которым и была связана дальнейшая карьера Д.П.Рунича.

В.М.Попов восторженно реагировал на издание речи Д.П.Рунича: «Речь вашу, привезенную Осипу Петровичу, я читал: она конечно хороша, и прилична была к возбуждению большого внимания многих. Желаю, чтоб и впредь ревность ваша к сему делу не охлаждалась».¹³⁰ В С.-Петербурге были недовольны деятельностью московского комитета Библейского общества. В.М.Попов писал Д.П.Руничу: «Мы здесь начинаем примечать, что ваш комитет Библейского общества в Москве что-то холоден».¹³¹ В феврале в Москву был отправлен ревизор от Генерального комитета Пинкертон. В.М.Попов советовал Д.П.Руничу познакомиться с ним и подружиться, «ибо он человек самый благонамеренный, каков токмо истинный христианин быть может».¹³² Прибыв из Москвы, Пинкертон дал благоприятный отзыв об успехах местного Библейского общества. В.М.Попов сообщал, что князь А.Н.Голицын был чрезвычайно доволен лично Д.П.Руничем.¹³³

11 февраля 1816 года Д.П.Рунич был уволен от должности директора почт. При этом ему был присвоен чин статского советника, и он был причислен к постовому ведомству с окладом 1500 рублей в год. Это внезапное для непосвященных лиц событие для чиновников Министерства внутренних дел было вполне ожидаемо. Во второй половине 1815 года обстановка в Москве осложнилась. О.П.Козодавлев стал требовать от Д.П.Рунича дополнительных сообщений о слухах, циркулировавших в московском обществе. В нескольких секретных посланиях министр внутренних дел просил обратить особое внимание на перлюстрацию писем.¹³⁴ Можно предположить, что в этой ситуации на должность начальника московских почт понадобился более надежный человек. Тем более, что новые люди, пришедшие в правительство, имели собственных кандидатов на эту должность.

Недоверие к Д.П.Руничу высказывал еще Ф.В.Ростопчин. В конце августа 1812 года он сообщал Александру I, что И.В.Лопухин и сенатор Рунич - враги императора. 18 ноября он доносил, что Д.П.Рунич разносит панические слухи.¹³⁵ 11 декабря 1815 года О.П.Козодавлев извещал Д.П.Рунича о том, что император вернулся в столицу, но «о месте вашем я еще не докладывал», «падите перед Господом Богом: в его руках сердце царево».¹³⁶ 4 января 1816 года чиновник Министерства внутренних дел Н.Жулковский писал Д.П.Руничу: «я никак думать не могу, чтобы вы не остались на своем месте». Он предупреждал своего корреспондента, что в государственном аппарате предстоят изменения (реорганизация почтового управления, лишение министров права личного доклада императору) и просил повременить с представлением подчиненных к наградам, так как

¹³⁰ Письма В.М.Попова к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 38. Л. 19.

¹³¹ Там же. Л. 53.

¹³² Там же. Л. 9.

¹³³ Там же. Л. 15.

¹³⁴ Письма О.П.Козодавлева к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 21. Л. 47, 64, 76-77.

¹³⁵ Корсаков В. Рунич Д.П.// Русский биографический словарь. Пг. 1918. Т. 17. С. 594.

¹³⁶ Письма О.П.Козодавлева к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 21. Л. 75.

неудобно награждать уже уволенного чиновника.¹³⁷ Вскоре выяснилось, что перемены коснулись и Д.П.Рунича.

14 февраля 1816 года О.П.Козодавлев сообщал Д.П.Руничу об изменениях в его служебном положении: «Не знаю, как начать письмо и как возвестить вам и милость Государя, и событие по московскому почмейстерству, которое уже давно было вам предсказано». О.П.Козодавлев акцентировал внимание на высоком звании, которое «получить в наше время затруднительно и мудрено» (Д.П.Рунича произвели в статские советники). Он советовал приехать в столицу, где можно получить выгодное место.¹³⁸

С потерей места Д.П.Рунич перестал интересоваться О.П.Козодавлева и В.М.Попова. В 1816-17 годах в переписке наступает перерыв (в фонде по два письма В.М.Попова за 1816, 1817 годы, О.П.Козодавлев в эти годы не писал вообще). Это были тяжелые для Д.П.Рунича времена. Сохраненного ему оклада по почтовому ведомству не хватало, чтобы содержать семью. Должности с более высоким окладом видимо не предлагали.

Период отставки стал для Д.П.Рунича временем литературного подъема. В это время он много работал, писал и делал переводы. В письме 20 сентября 1818 года А.Ф.Лабзин сожалел о том, что книга Д.П.Рунича «Теория и практика» не пропущена цензурой.¹³⁹ 25 ноября 1818 года датируются записки Д.П.Рунича «Дух христианства»¹⁴⁰, 14 февраля 1820 года была закончена рукопись «Философия».¹⁴¹ Находясь в отставке, Д.П.Рунич составил обширный свод - «Поучения или слова Святого Дмитрия Ростовского и Ярославского, говоренные в разное время», а также составил сборник «Творения Дмитрия Ростовского» (1818).¹⁴² Этого святого Д.П.Рунич вообще ценил очень высоко (есть его труды и среди книг, изданных Н.И.Новиковым). В своих записках о масонстве он указывал, что «до времени Дмитрия митрополита Ростовского нет проповедников русских, которые продолжали бы проповедовать по руководству апостолов и великих учителей церкви».¹⁴³

Ситуация вокруг Д.П.Рунича изменилась после учреждения Министерства духовных дел и народного просвещения (24 октября 1817 года). Министром стал князь А.Н.Голицын, директорами двух департаментов министерства - А.И.Тургенев и В.М.Попов - секретари Библейского общества. До февраля 1818 года царский двор находился в Москве, а вместе с ним и А.Н.Голицын.

В 1818 году руководители Библейского общества вспомнили про Д.П.Рунича. 4 января ему написал письмо О.П.Козодавлев с просьбой сообщить, какое он желает занять место в Министерстве внутренних дел; «приятным посчитаю употребить вас согласно вашему желанию», - заканчивал письмо министр.¹⁴⁴ Когда Д.П.Рунич отказался от предложения, ссылаясь на то, что надеется получить место в Министерстве

¹³⁷ Письма Н.Жулковского к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 16. Л. 20-21.

¹³⁸ Письма О.П.Козодавлева к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 21. Л. 78.

¹³⁹ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 26. Л. 96.

¹⁴⁰ Дух христианства// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 37.

¹⁴¹ Философия// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 38.

¹⁴² Поучения или слова Святого Дмитрия Ростовского и Ярославского, говоренные в разное время; Творения Дмитрия Ростовского// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 157, 158.

¹⁴³ Титов А. Автобиографические записки Д.П.Рунича. Ярославль, 1909. С. 13.

¹⁴⁴ Письма О.П.Козодавлева к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 21. Л. 83.

народного просвещения, О.П.Козодавлев ответил, что постарается сохранить за ним оклад по почтовому ведомству.¹⁴⁵

14 февраля 1818 года В.М.Попов сообщил Д.П.Руничу, что ему необходимо переговорить с А.Н.Голицыным о службе в постовом ведомстве. Из письма видно, что дальнейшая служебная карьера Д.П.Рунича руководителями министерства уже намечена. Его планировалось назначить членом Главного правления училищ и членом Ученого комитета. В.М.Попов указывал следующие причины, по которым назначение не могло состояться немедленно: «невозможность ваша приехать немедленно в Петербург» и необходимость «снабдить большим содержанием, нежели какое получать положено». Он просил Д.П.Рунича явиться для переговоров с А.Н.Голицыным. По его мнению, дело могло разрешиться летом, по возвращению Александра I.¹⁴⁶

Из черновых записей Д.П.Рунича видно, что 28 июня 1818 года от имени А.Н.Голицына В.М.Поповым ему была предложена должность директора департамента. 20 июля в ответном письме Д.П.Рунич согласился принять должность.¹⁴⁷ В действительности в своих записках Д.П.Рунич умалчивал обо всех обстоятельствах этого предложения. Даже датировка в записках Д.П.Рунича иная, чем в письмах (возможно, поставлена дата получения).

В письме от 22 июля 1818 года В.М.Попов сообщал Д.П.Руничу, что их переговоры, состоявшиеся зимой этого года в Москве, «не забыты ни князем А.Н.Голицыным ни мной, место члена Главного правления училищ и в Ученом комитете готово для вас». В.М.Попов писал, что у князя появилось и другое предложение. Он хочет назначить Д.П.Рунича директором департамента своего министерства, так как «есть знак особого доверия не только к способностям вашим, но еще больше к христианским правилам, каковы видны были в ваших словах и поступках». Выясняется, что «христианские правила» являются главным критерием при назначении на должности в Соединенном министерстве: «мой начальник считает оное таким, без которого он и ни с какими другими способностями чиновника иметь не хочет директором» – писал В.М.Попов. Он просил не заботиться о том, как эта вакансия откроется и держать все в тайне.¹⁴⁸

В.М.Попов сообщал, что назначение директором департамента было связано с определенным условием. А.Н.Голицын хотел знать, не принадлежит ли Д.П.Рунич «к какому либо тайному сообществу (франк масонов)». В.М.Попов писал, что на этот вопрос он не смог ответить князю и поэтому: «Принадлежность ваша к такому сообществу не помешала бы может быть всякому другому месту, но в директорском князь находит, что сие быть никак не может; ибо человек, который связывает себя ужаснейшими клятвами повиновения неизвестным начальникам, не может иметь полного к себе доверия». А.Н.Голицын, якобы, был уверен в искренности Д.П.Рунича, поэтому поручил В.М.Попову «по-дружески» спросить его «член ли он такого сообщества или нет»? В зависимость от ответа он ставил назначение на пост директора департамента.¹⁴⁹

¹⁴⁵ Там же. Л. 85.

¹⁴⁶ Письма В.М.Попова к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 38. Л. 83.

¹⁴⁷ Черновые записки Д.П.Рунича // РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

¹⁴⁸ Письма В.М.Попова к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 38. Л. 85.

¹⁴⁹ Там же. Л. 86.

За этим предложением А.Н.Голицына определенно крылась интрига. Места обоих департаментов министерства были уже заняты и сведений о том, что А.И.Тургенев или В.М.Попов должны были оставить свои должности не имеется. Следовательно, А.Н.Голицын блефовал. Это была проверка. Можно предположить, что масонство Д.П.Рунича не было тайной, и его будущие руководители хотели удостовериться в его честности. Возможно, приманивая Д.П.Рунича таким высоким назначением, они хотели окончательно оборвать его масонские связи, чего вполне удалось добиться. Сам Д.П.Рунич принял предложение за «чистую монету». Из его писем В.М.Попову можно сделать вывод, что он надеялся занять пост директора департамента духовных дел. 23 сентября 1818 года Д.П.Рунич передавал В.М.Попову о том, что в Москве пошли слухи, что его назначают «по духовной части».¹⁵⁰

20 июля Д.П.Рунич послал ответ. Но его содержание было не совсем такое, какое он указывал в своих записках. Естественно, что предложение стать директором департамента Д.П.Рунич принимал «с искренней благодарностью». В подтверждение своих христианских правил он писал: «Во всю мою жизнь, предав себя и принадлежа Спасителю моему, весь без всякого исключения, ничего не ищущи и ничего не желаю, как только того, чтобы и слова и дела мои показывали не истинную, а сердечную мою в Него веру, беспредельную к нему преданность и верность, которую, при всей немощи плоти, не откажусь, кажется, если благодать Его поддержит меня, запечатлеть и самим пролитием моей крови». Свое масонство Д.П.Рунич не отрицал. «Я масон, как и многие другие... вступил в масонство, ища более удостоверения в высоких таинствах христианства, в учении его» – писал он. Д.П.Рунич признавался, что посещал ложу А.Ф.Лабзина и был знаком с А.А.Ленивцевым и Н.И.Новиковым. Но так, как уже давно лож не посещает и масонского начальства не признает, он считал что масонство не помещает ему исполнять должность директора департамента.¹⁵¹ Свое письмо Д.П.Рунич по прочтении просил сжечь.

16 августа В.М.Попов успокаивал Д.П.Рунича и уверял, что все им написанное останется в тайне. При этом сообщалось, что «место, о котором письмо было, вас не минует».¹⁵² 16 сентября 1818 года В.М.Попов сообщал, что собираться в С.-Петербург Д.П.Руничу пока не нужно, так как назначение может последовать лишь по возвращению императора.¹⁵³ Но настал 1819 года, а Д.П.Рунич все ждал. «Я не могу ничего сделать, и ни минутой ускорить ожидаемой вами перемены» – писал В.М.Попов.¹⁵⁴

11 марта 1819 года В.М.Попов писал Д.П.Руничу: «Ваша участь решена, на сей раз... Причина задержки в руках Господних. Князь Голицын к вам расположен, хочет исполнить то, о чем через меня вам сообщал, это задержало решение участи вашей, так как обстоятельства несколько изменились». О месте директора департамента речь уже не шла, но Д.П.Рунич назначался членом Главного правления училищ и членом Ученого комитета. «Это вас не свяжет, т.к. заседания бывают не часто». Жалование ему назначалось 6000 рублей в год и 5000 рублей единовременно «как вы и желали». В.М.Попов указывал, что «Христианское

¹⁵⁰ Письма Д.П.Рунича к В.М.Попову // РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 577. Л. 22.

¹⁵¹ Письмо Д.П.Руничу к В.М.Попову // Русская старина. 1898. Т. 95. С. 392-393.

¹⁵² Письма В.М.Попова к Д.П.Руничу // РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 38. Л. 87.

¹⁵³ Там же. Л. 88.

¹⁵⁴ Там же. Л. 90.

расположение в вас было конечно одним из сильнейших побуждений к определению вас в сие место». ¹⁵⁵

Документально указы о новых назначениях Д.П.Рунича прослеживаются в «Бумагах Голицына». 8 марта 1819 года Александр I подписал указ о назначении Д.П.Рунича членом Главного правления училищ, с жалованием 3000 рублей в год. ¹⁵⁶ В тот же день последовал указ министру финансов: за «усердную и отличную» службу директором почты Москвы дополнительно выделить Д.П.Руничу еще 3000 рублей ежегодно. ¹⁵⁷ 22 марта 1819 года А.Н.Голицын официально сообщил Д.П.Руничу о выделении ему 5000 рублей подъемных. ¹⁵⁸

На Д.П.Рунича пролился «золотой дождь». В течение двух лет ему приходилось жить вместе с семьей на 1500 ежегодного оклада от почтового ведомства. В 1819 году обер-прокурор Св.Синода получал 4000 рублей в год. Находившейся на этой должности П.С.Мещерский в 1817 году, при назначении членом Главного правления училищ получил годовой оклад всего лишь 2000 рублей в год. Директора департаментов Соединенного министерства получали по 6000 в год (министр получал 12 000 рублей). Очевидно, что столь высоким окладом (6000 в год) Д.П.Руничу компенсировали должность директора департамента. Сам Д.П.Рунич предполагал, что высокого назначения он не получил потому, что признался в своем масонстве. В 50-х годах вспоминая А.Н.Голицына, Д.П.Рунич писал, что князь «гнал католиков и масонов». ¹⁵⁹ В то же время директором департамента духовных дел в Соединенном министерстве был А.И.Тургенев, входивший вместе со М.М.Сперанским и М.Л.Магницким в ложу И.А.Фесслера. Почему одному масону можно было быть директором департамента, а другому нельзя? Чтобы ответить на эти вопросы, нужна дополнительная информация, которой на сегодняшней день не обнаружено.

В начале 1819 года Д.П.Рунич окончательно порвал с А.Ф.Лабзиным. Кризис в их отношениях произошел в 1818 году. В это время журнал А.Ф.Лабзина «Сионский вестник» был передан А.Н.Голицыным (ранее разрешившим его издание) в духовную цензуру, что означало фактически закрытие журнала. Узнав, что Д.П.Руничу предлагают место в Соединенном министерстве, А.Ф.Лабзин предостерегал своего ученика от общения с А.Н.Голицыным. Он просил Д.П.Рунича обратить внимание, как поступило «христианское сиятельство» с его журналом. «Христианство его все состоит в трусости и подлости», «если ему скажут: пойдя и откуси Л. или Р. ногу, он не усумнясь скажет: пожалуйста мне вашу ногу, мне откусить ее вам велено; нет власти яко не от Бога» - писал А.Ф.Лабзин о А.Н.Голицыне. ¹⁶⁰ Д.П.Рунич пытался оправдываться перед А.Ф.Лабзиным. В одном из своих последних писем 23 сентября 1818 года он писал, что сближение с людьми, от которых его предостерегает А.Ф.Лабзин, началось еще в 1816 году. ¹⁶¹ Этим Д.П.Рунич хотел показать, что руководители Библейского общества поддерживали его в тяжелый период отставки.

¹⁵⁵ Там же. Л. 92.

¹⁵⁶ Бумаги Голицына// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 95. Л. 73.

¹⁵⁷ Там же. Л. 75.

¹⁵⁸ Там же. Л. 77.

¹⁵⁹ Рунич Д.П. Видимый мир// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 71. Л. 21.

¹⁶⁰ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 26. Л. 88.

¹⁶¹ Письма Д.П.Рунича к А.Ф.Лабзину// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 562. Л. 156.

19 октября 1818 года наступил окончательный разрыв. А.Ф.Лабзин писал: «мы с вами увидиться можем: но в том я не вижу никакой дальнейшей пользы; ибо мы с тобой, друг мой не единомышленны...».¹⁶² 24 января 1819 года заявления А.Ф.Лабзина звучали еще конкретней: «не послушал меня тем самым изверг из друзей своих».¹⁶³ На этом их постоянная переписка закончилась. Весной 1819 года Д.П.Рунич стал членом Главного правления училищ и уже не желал поддерживать масонские связи, не угодные его новому начальству.

18 апреля 1820 года на очередном собрании ложи «Умиравшей сфинкс» А.Ф.Лабзин заявил братьям о том, что некоторые масоны допускают нарушения своих обязанностей, некоторые, выезжая из столицы, порывают все связи с ложей, некоторые живущие в С.-Петербурге (Русановский, Рунич, Белоклоков, Дольсты) не состоят в масонской связи. А.Ф.Лабзин призвал прекратить беспорядки и отчислить отступников, которые «должны почтены быть за морально умерших и в союзе уже не состоящих». Среди семи лиц отчисляемых из ложи был и Д.П.Рунич. Ему вменялись в вину «многие поступки, показавшие более отвращение нежели любовь к братству».¹⁶⁴

Ненадолго бывших друзей судьба сводит в 1821 году. В это время А.Ф.Лабзин, затеяв новое издание перевода книги «Торжество Евангелия», остро нуждается в деньгах. 29 ноября 1819 года он писал Д.П.Руничу о том, что первый раз обращается к нему с просьбой «на дело христианское». 5 декабря 1821 года А.Ф.Лабзин напоминал бывшему ученику, что когда М.Л.Магницкий прислал из ссылки в Вологде своей перевод, он много сделал, чтобы его опубликовать. Д.П.Рунич в помощи отказал.¹⁶⁵ На этом их отношения прерываются навсегда.

15 марта 1819 года Д.П.Рунич получил от А.Н.Голицына официальное письмо с извещением о том, что он назначен членом Главного правления училищ с годовым окладом 3000 рублей.¹⁶⁶ 14 августа 1819 года А.Н.Голицын предложил ввести Д.П.Рунича в члены Ученого комитета Главного правления училищ в связи с тем, что там осталось всего два члена один из которых уходит в отпуск.¹⁶⁷ В ведении Ученого комитета находилась вся литература поступавшая в светские учебные заведения и исходящая из них, сюда входили учебные пособия, курсы лекций, инструкции, уставы и произведения, подносимые императору. Все эти сочинения передавались на отзыв одному из членов комитета поочередно. Лишь от него зависела дальнейшая судьба рукописи или книги.

В 1820 году Д.П.Рунич получил на рассмотрения следующие произведения: «Похвальное слово императору Трояну», «Рассуждения о прекрасном в творениях разума», «Россия превознесенная в войнах с французами в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах», «Христианское чтение для детей», «Рассуждение о связи божественного с человеческим», «Первые начала права естественного», «Басни с присоединением акростиха и надписи к портретам», «Достопримечательные происшествия во всеобщей истории», «Естественное право», «Курс философии», диссертацию «О

¹⁶² Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 26. Л. 99.

¹⁶³ Там же. Л. 100.

¹⁶⁴ Отчет Императорской публичной библиотеки за 1869 год. СПб. 1870. С. 17-18.

¹⁶⁵ Письма А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 26. Л. 107.

¹⁶⁶ Черновые записки Д.П.Рунича// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

¹⁶⁷ Выписка из журнала Ученого комитета// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 3. Д. 2. Л. 1.

философии», перевод «Мысли Блеза Паскаля» и многие другие по разным отраслям науки.¹⁶⁸ Очевидно, что один и тот же человек не мог в равной степени хорошо оценить книги по искусству, литературе, истории, физики, географии и земледелию. Поэтому целый ряд книг был оценен Д.П.Руничем по формальным признакам – полнота и правильность изложения, слог, отсутствие противоречий.

Среди книг представленных на отзыв Д.П.Рунича 10 января 1820 года «Начертания правил российского правописания» и «Краткая риторика» не вызвали у него нареканий. Напротив, по поводу «Кратких правил российской грамматики» он высказал мнение, что определения в них не точны и в список учебных книг они включены быть не могут. «Курс философии» Якоба так же вызвал критику, Д.П.Рунич считал, что там представлены крайне отвлеченные правила, перевод темен и странен и не может быть признан классической книгой.¹⁶⁹

«Басни, с присоединением акростиha и надписи к портретам» Д.П.Рунич признал посредственной книгой. Перевод «Мысли Паскаля» он подверг жестокой критике, заявив, что автор не знает не только немецкого, но и русского языка. На «Диссертацию о философии» Волкова Д.П.Рунич дал разгромный отзыв, отметив, что она представляет из себя выписки из различных книг и журналов, в заключении указав на «расстройство головы писателя». «Обзор российской истории» А.А.Гулака он нашел занимательным и допустил к печати с условием исправления некоторых ошибок. На «Введение в круг словесности» рецензент дал положительный отзыв. О «Начертании всеобщего земледелия» Д.П.Рунич отозвался, как о лучшей в своем роде книге.¹⁷⁰

Совершенно иными критериями Д.П.Рунич руководствовался в отношении книг в которых затрагивались религиозные проблемы. Здесь он был принципиален и не преклонен. Летом 1820 года в Ученый комитет поступила книга профессора А.П.Куницына «Право естественное», предназначавшаяся в дар императору. Ее передали на рассмотрение Д.П.Руничу, оказавшемуся принципиальным противником естественного права. Он нашел содержание и дух книги не только опасным, но и разрушительным в отношении к основаниям веры и достоверности Св. Писания.¹⁷¹ Д.П.Рунич указывал, что в основу книги положен принцип общественного договора сформулированный Ж.Ж.Руссо, и уже поэтому она не может быть издаваема в России. Книга, отстаивавшая идею любого другого происхождения верховной власти, кроме божественного, по мнению Д.П.Рунича, должна быть запрещена. Главным предметом критики стало не соответствия положение книги А.П.Куницына учению Св. Откровения. «Святотатственное нападение на Божественное Откровение, тем более опасное, что оно покрыто плащом философии» – писал Д.П.Рунич.¹⁷² Автора он обвинял в том, что тот хотел истребить в человеке всякое религиозное чувство, порвав его связь с Богом. Вывод был

¹⁶⁸ Выписки из журнала Ученого комитета// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 3. Д. 2. Л. 27, 30, 38, 47-50, 65, 68, 73.

¹⁶⁹ Отзывы о рассмотренных книгах присланные в Ученый комитет Д.П.Руничем// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 3. Д. 27. Л. 5-6.

¹⁷⁰ Там же. Л. 9, 56, 58, 62, 30, 11.

¹⁷¹ Рунич Д.П. мнение о книге профессора Куницына Право естественное// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 3. Д. 12. Л. 2.

¹⁷² Там же. Л. 9.

категоричен: книга противная Евангелию, подлежит запрещению и должна быть изъята из употребления.

В другом случае при рассмотрении учебника по естественному праву Д.П.Рунич высказывался еще более конкретно. Он считал, что закон естественный мог существовать среди людей после грехопадения, но лишь до того, как Моисею были дарованы Заповеди на горе Синай. После этого надобность в естественном праве отпала. Основным источником права Д.П.Рунич указывал Евангелие и утверждал, что естественное право основано на грехе и «лжеразуме». Свои выводы он заключал следующим утверждением: «Никогда философия не приготавливала и не приводила к вере». ¹⁷³

Среди отзывов на прочие книги внимание заслуживает рецензия «Богословия иеромонаха Макария». Д.П.Рунич признал его одним из превосходнейших и лучших в своем роде. Причина была в следующем: книга «содержит истинные основания святой веры утвержденные на точном слове Божественных откровений», а доводы в ней «согласны с духом Св. Писания». ¹⁷⁴ На тех же основаниях подверглась критике книга «Достопамятные происшествия во всеобщей истории». Д.П.Рунич обвинил ее в том, что ее текст не соответствует библейским преданиям, выводы не ясны, не полны, а иногда ложны. ¹⁷⁵

Книга «Начертания метафизические» уже получила отрицательный отзыв М.А.Магницкого. При этом Д.П.Рунич шел наперекор этому мнению, указывая, что автор хорошо знает Св. Писание и критикует безбожие. Рецензент считает, что книгу можно одобрить после доработки. ¹⁷⁶ Д.П.Руничу были переданы еще две книги, подвергшиеся критике М.А.Магницкого: «Руководство к познанию всеобщей политической истории» и «Основание всеобщей политической истории». В отношении первой Д.П.Рунич указывал, что автор исключил все противоречия со Св. Писанием и в таком виде книга не вредна. В отношении второй рецензент был непреклонен. Главными аргументами к запрещению были: противоречия со Св. Писанием, пороки представлены обыкновенными людьми и поставлены в одном ряду с греческими писателями. ¹⁷⁷ Все это сильно подтачивает тезис о том, что в своей служебной деятельности Д.П.Рунич находился под влиянием М.А.Магницкого. Из трех книг, запрещения которых добивался последний, Д.П.Рунич одобрил две.

Кроме собственных религиозных взглядов, в своей деятельности Д.П.Рунич руководствовался нормативными документами Ученого комитета. В своем отзыве на книгу А.П.Куницына он приводил обширные цитаты из инструкций. При рассмотрении сочинений «Наставление для руководства Ученого комитета учрежденного при Главном правлении училищ» предписывало стремиться к «водворению в отечестве нашем постоянного и спасительного согласия между верой, ведением и властью: или между христианским благочестием просвещенного ума и существованием гражданским». ¹⁷⁸ «Источником всего» в руководстве

¹⁷³ Отзывы о рассмотренных книгах присланные в Ученый комитет Д.П.Руничем// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 3. Д. 27. Л. 68-70.

¹⁷⁴ Там же. Л. 5.

¹⁷⁵ Там же. Л. 41.

¹⁷⁶ Там же. Л. 13.

¹⁷⁷ Там же. Л. 52-53.

¹⁷⁸ Рунич Д.П. мнение о книге профессора Куницына Право естественное// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 3. Д. 12. Л. 2-3.

указывалось Св. Писание и не согласующиеся с ним книги должны были запрещаться. «Надлежало отвергать сочинения, где происхождение верховной власти прослеживалось не от Бога, а от соглашения между людьми». ¹⁷⁹ Таким образом, в своей служебной деятельности Д.П.Рунич строго придерживался должностных инструкций, впрочем, вполне отвечавших его новым взглядам.

События, связанные с «чисткой» С.-Петербургского университета, благодаря которым имя Д.П.Рунича вошло в историю, начались в 1821 году. Традиционно, начало кампании в С.-Петербургском учебном округе начинают с рассмотрения книги профессора Царскосельского лицея А.П.Куницына «Естественное право». Отрицательный отзыв Д.П.Рунича был утвержден Главным правлением училищ, книга запрещена, а сам А.П.Куницын уволен со службы. После этого М.А.Магницкий и Д.П.Рунич повели атаку на попечителя С.-Петербургского учебного округа С.С.Уварова, критиковавшего нововведения в Казанском университете. Поводом к отставке С.С.Уварова послужил беспорядок, устроенный воспитанниками Благородного пансиона в январе 1821 года. А.Н.Голицын воспринял это событие очень остро и распорядился увеличить число гувернеров и ужесточить надзор за воспитанниками. Итогом стала отставка С.С.Уварова, не согласного с этими мероприятиями. ¹⁸⁰

1 мая 1821 года А.Н.Голицын сообщил Д.П.Руничу, что С.С.Уваров попросил по болезни уволить его от должности и назначить временного исполняющего. ¹⁸¹ Так Д.П.Рунич стал попечителем С.-Петербургского учебного округа. Летом 1821 года он распорядился тайно доставить к нему конспекты лекций профессоров, чтобы проверить их на благонадежность. А.Н.Голицын вполне поддержал эти начинания. 24 августа 1821 года сообщая Д.П.Руничу, что «Вы хозяин округа, вам одному и следует осматривать и представлять, что найдете и какие меры взять к исправлению злоупотреблений». ¹⁸² В результате расследования были приостановлены лекции профессоров по статистике К.Ф.Германа и К.И.Арсеньева, по всеобщей истории профессора Э.В.Раупаха, по философии А.И.Галича. 3, 4 и 7 ноября 1821 года состоялось общее собрание С.-Петербургского университета, на котором рассматривались лекции обвиненных профессоров. Д.П.Рунич заявил собравшимся, что философия и исторические науки преподаются в университете в духе противном христианству и в умы студентов вкореняются идеи разрушительные для общественного порядка и благосостояния. Главное правление училищ поддержало обвинения Д.П.Рунича, в его протоколе было записано: «В лекциях отвергается достоверность Священного Писания и находятся дерзкие хулы на распоряжения правительства... под видом обучения высшим наукам, систематически напиткиваемы были смертельной отравой для рассеивания по всему отечеству пагубных семян неверия, богоотступничества и мятежных правил». ¹⁸³

Рассматривавшая «Дело профессоров» Е.Н.Азизова указывала, что с самого начала в защиту преподавателей обвиненных Д.П.Руничем

¹⁷⁹ Там же. Л. 3-4.

¹⁸⁰ Рождественский С.В. Первоначальное образование С.-Петербургского университета. Пг. 1919. С. 40.

¹⁸¹ Бумаги Голицына// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 95. Л. 85.

¹⁸² Письма А.Н.Голицына к Д.П.Руничу// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 95. Л. 3.

¹⁸³ Сухомлинов М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб. 1889. Т. 1. С. 259.

выступила «корпорация профессоров». 3 октября 1821 года они заявили, что в университете никогда ни одна наука не преподавалась в противоречащем христианскому учению и монархическим правилам духе. Эта «противная партия» требовала проведения суда над обвиненными профессорами на законном основании.¹⁸⁴ Противостояние Д.П.Рунича с корпорацией профессоров нашло отражение в его переписке с А.Н.Голицыным. А.Титов приводил письмо Д.П.Рунича к А.Н.Голицыну, в котором он жаловался на то, что его все ненавидят «за профессоров».¹⁸⁵ В письме 4 ноября 1821 год А.Н.Голицын сожалел, что Д.П.Руничу пришлось пострадать, речь шла о борьбе и «страданиях за Господа».¹⁸⁶ В том же духе было выдержано и письмо 31 июля 1822 года. А.Н.Голицын сообщал Д.П.Руничу, что в церкви молился за него и «Господь, в свое время, все вам пошлет, нам велено искать, прежде всего, Царства Божия, потом все приложится».¹⁸⁷ Д.П.Руничу была оказана и существенная материальная поддержка. 1 августа 1822 года (дата запрещения масонских лож) ему была назначена прибавка к жалованию на новой должности 3600 рублей в год. 31 августа 1823 года ему были пожалованы в аренду на 12 лет три села, приносящие годовой доход 2090 рублей в год.¹⁸⁸

Суд над профессорами прошел несколько инстанций, высшей из которых был Комитет министров. Д.П.Руничу не удалось добиться своего. Уволен был только Э.В.Раупах, остальные профессора – М.А.Балугьянский, К.Ф.Герман, А.И.Галич, К.И.Арсеньев и К.И.Лодий были отстранены от преподавания, но числились в университете и получали жалование.¹⁸⁹

Е.Н.Азизова считала, что «логика деятельности Рунича в первой половине 20-х гг. XIX века определялась идеологическими представлениями, вызревшими в лоне масонства».¹⁹⁰ С таким утверждением согласиться нельзя. Д.П.Рунич действовал по прямому указанию руководителей Соединенного министерства А.Н.Голицына и М.В.Попова, ориентированных на доктрины Библейского общества. Это полностью признавал А.Н.Пыпин, связывая гонения на петербургских профессоров с общими направлениями работы Библейского общества.¹⁹¹ В 1842 году Д.П.Рунич написал обиженному им профессору К.И.Арсеньеву покаянное письмо, в котором перекладывал всю вину за его увольнение на А.Н.Голицына, «дававшего направление по делу профессоров».¹⁹² Само определение Д.П.Рунича в Министерство духовных дел и народного просвещения было связано с его работой в Библейском обществе. Рекомендую Д.П.Рунича А.Н.Голицыну, В.М.Попов указывал, в первую очередь, на его христианские взгляды. Напротив, принадлежность к масонской ложе стала одним из поводов, помешавших занять Д.П.Руничу должность директора департамента.

¹⁸⁴ Азизова Е.Н. Государственная и общественно-политическая деятельность Д.П.Рунича // Консерватизм в России и мере. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 154-155.

¹⁸⁵ Титов А. Автобиографические записки Д.П.Рунича. Ярославль, 1909. С. 2-3.

¹⁸⁶ Письма А.Н.Голицына к Д.П.Руничу // РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 95. Л. 5.

¹⁸⁷ Там же. Л. 23-24.

¹⁸⁸ Бумаги А.Н.Голицына // РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 95. Л. 87, 89-91.

¹⁸⁹ Азизова Е.Н. Государственная и общественно-политическая деятельность Д.П.Рунича // Консерватизм в России и мере. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 155-156.

¹⁹⁰ Там же. С. 151.

¹⁹¹ Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. СПб. 2000. С. 170.

¹⁹² Корсаков В. Рунич Д.П. // Русский биографический словарь. Пг. 1918. Т. 17. С. 600.

После отставки А.Н.Голицына 15 марта 1824 года в жизни Д.П.Рунича начался новый период. 26 мая 1824 года В.М.Попов сообщал Д.П.Руничу, что А.Н.Голицын «вышел» из Министерства духовных дел и остался главным над почтовым департаментом, а «вашему покорнейшему слуге дал канцелярию сего департамента».¹⁹³ В отличие от М.А.Магницкого, перешедшего на сторону православной оппозиции и участвовавшего в низвержении А.Н.Голицына, Д.П.Рунич сохранил верность своему прежнему начальству. Переписка Д.П.Рунича с В.М.Поповым продолжалась до 1831 года. Уже в 30-х годах Д.П.Рунич неоднократно обращался к А.Н.Голицыну с просьбами исходатайствовать ему пособие от императора. Иногда князь отказывал в исполнении просьбы, иногда посылал денежное пособие от себя, а иногда ему удавалось добиться материальной помощи и от императора.¹⁹⁴ А.Н.Голицын пытался поддержать сотрудника, сохранившего ему верность.

Личные и служебные дела Д.П.Рунича на последнем и самом длинном отрезке его карьеры были очень не важные. 25 июня 1826 года он был уволен от должностей и предан суду. Описывавший ход этого дела Н.И.Греч указывал, что Д.П.Рунич получил на ремонт университета 1300 000 рублей. На эти средства ему удалось обновить уборные и сделать ремонт в своей квартире. Его и всех чиновников, участвовавших в работах, признали виновными и взыскали с них потраченные средства.¹⁹⁵ В своих воспоминаниях Д.П.Рунич писал, что с 1822 года у него начались неприятности по службе, а в 1826 он был уволен, а на аренду имений наложен запрет.¹⁹⁶

Оставшись не у дел, Д.П.Рунич посвятил себя религиозной литературе. Он собирал материалы по истории христианства. Из его сочинений этого периода совершенно исчезают упоминания о Библии и пропаганда ее чтения, так характерные для «Библейского» мировоззрения Д.П.Рунича. Можно предположить, что Д.П.Рунич хотел «подыграть» новому направлению в религиозной политике правительства.

В конце 20-х годов было закончено крупнейшее религиозное сочинение Д.П.Рунича. В фонде Д.П.Рунича осели черновые наброски к этому труду: «Опыт евангельского свода на немецком языке», «Сравнительный свод посланий апостолов на русском, французском и немецком языках», «Черновик указателя плана города Иерусалима с приложением плана города, географической карты Святой Земли и побережья Средиземного моря».¹⁹⁷ В своем исследовании Е.Н.Азизова указывала, что в 1830 году в Париже на французском языке была издана книга Д.П.Рунича «Хронологическая история Нового Завета», в 1837 году на французском языке она была переиздана в России и вызвала положительные отклики.¹⁹⁸

В фонде Д.П.Рунича храниться расширенный вариант этого труда «Взгляд на состояние мира при рождении Иисуса Христа» (1833 год).¹⁹⁹ Из

¹⁹³ Письма В.М.Попова к Д.П.Руничу// РНБ. ОР. Ф. 656. Д. 37. Л. 115.

¹⁹⁴ Письма А.Н.Голицына к Д.П.Руничу// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 2. Д. 95. Л. 35, 39, 45, 47.

¹⁹⁵ Титов А. Автобиографические записки Д.П.Рунича. Ярославль, 1909. С. 4.

¹⁹⁶ Там же. С. 4-5.

¹⁹⁷ РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 80, 87, 90.

¹⁹⁸ Азизова Е.Н. Государственная и общественно-политическая деятельность Д.П.Рунича// Консерватизм в России и мере. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 160.

¹⁹⁹ Взгляд на состояние мира при рождении Иисуса Христа// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 48.

предисловия ясно, что эту книгу предполагалось издать. Д.П.Рунич рассматривал религиозно-философскую обстановку в мире перед рождением Иисуса Христа. Здесь сильно сказались его масонские увлечения. Рассматривая религиозные течения в Израиле, философские школы Греции и Востока Д.П.Рунич указывал, что истинные знания дошли от Адама до отдаленных потомков, но за это время подверглись искажению. Рациональное зерно он находит во всех «верованиях».²⁰⁰ По мнению Д.П.Рунича, целью Иисуса Христа было установление Соборной или Всеобщей Церкви, долженствующей объединить все народы, населявшие земной шар и действующей до конца веков.²⁰¹ Опираясь на Новый Завет, Д.П.Рунич кратко описывает земную жизнь Иисуса Христа, его смерть и воскресение, а так же историю распространения христианства. В этом случае автор выступал как апологет христианской веры. Для Д.П.Рунича события, описываемые в Новом Завете, были несомненны. Описывая возникновение ересей в древней церкви, он полемизировал с их основателями, защищая христианское учение.

Можно предположить, что при написании этого труда Д.П.Рунич познакомился с российскими и европейскими трудами по истории церкви, тем более, что первые русские церковные историки митрополит Платон (Левшин), епископ Иннокентий (Смирнов) и А.Н.Муравьев были его современниками. Д.П.Рунич указывал, что труды по истории христианской церкви многочисленны, но круг их читателей узок, поэтому у многих создается впечатление, что церковная история бедней гражданской.²⁰²

Знакомство Д.П.Рунича с немецкими исследованиями по истории древней церкви подтверждают его выкладки по поводу церковного управления. Он идеализирует управление древней церковью, указывая, что образ управления первыми христианскими церквями должен почитаться образцом, так как установлен апостолами.²⁰³ При этом подобно протестантским авторам Д.П.Рунич игнорировал и Священное Предание и деяния Вселенских Соборов, считая, что образец церковного управления нужно искать в Евангелии. Описывая управление древней церковью, Д.П.Рунич отмечал, что центральное место в христианской общине занимали старосты или епископы, чья святость жизни приобрела всеобщее уважение. По его мнению, в первые века среди христиан было мало просвещенных людей, и сам Бог вдохновлял некоторых христиан, которые и становились учителями.²⁰⁴ В этом случае Д.П.Рунич отрицал традиционную доктрину христианства, по которой благодать епископов передавалась от апостолов через рукоположение.

Книга, содержащая подобные высказывания, просто не могла пройти через цензуру в царствование Николая I. Из письма Д.П.Рунича к С.С.Уварову видно, что один из вариантов этого сочинения на французском языке был в 1833 году передан в С.-Петербургский цензурный комитет. Но Св.Синод дал отрицательное заключение на рукопись и она была возвращена автору.²⁰⁵

²⁰⁰ Там же. Л. 22.

²⁰¹ Там же. Л. 46.

²⁰² Там же. Л. 97.

²⁰³ Там же. Л. 46.

²⁰⁴ Там же. Л. 48.

²⁰⁵ Письмо Д.П.Рунича к С.С.Уварову // Масонские сочинения // РГАЛИ. ОР. Ф. 69. Оп. 1. Д. 9. Л. 54-55.

В 1833 году Д.П.Руничем было подготовлено к изданию сочинение «Руководство детям, как стоять при оправлении Божественной литургии и молиться во время оной». На печатном тексте был проставлен год издания и разрешение духовной цензуры 28 апреля 1833 года (цензор архимандрит Платон), типография Конрада Вингебера.²⁰⁶ В книге подробно разбиралась история составления литургии и процедура ее совершения. Очень подробно указывалось, как надо вести себя при чтении различных частей, что в каких случаях делать. Этот труд Д.П.Рунича представлял известную ценность. В более поздних записках Д.П.Рунича можно встретить и другой вариант исследования литургии, написанный не для обнародования. Это сочинение «О Восточном и Западном христианстве. О лютеровой и англиканской теориях и прочих христианских сектах», датированное 18 мая 1856 года. Здесь на фоне критики католической церкви Д.П.Рунич прослеживал изменения христианской обрядовости, в результате которого литургия превратилась в мессу. Автор отдавал предпочтение католическому учению о чистилище, указывая, что судьба людей окончательно не решена до Страшного Суда.²⁰⁷ При рассмотрении христианских сект Д.П.Рунич возвращался к своим масонским «корням», замечая, что единственное общество, сохранившее христианские заветы это Гернгутеры.²⁰⁸ Можно предположить, что в этом случае Д.П.Рунич был откровенен, а в 30-е годы просто пытался выполнить новый идеологический заказ.

Показательна в этом отношении записка Д.П.Рунича А.Н.Муравьеву, автора «Истории российской церкви» (СПб. 1838), составленная в 1841 году. Здесь Д.П.Рунич вновь демонстрировал строго православные взгляды, доказывая, что только Греческая церковь истинная, апостольская. При этом он обращал внимание и на некоторые отступления от апостольских установлений, имеющиеся в современной ему Русской православной церкви.²⁰⁹

К этому времени относятся составление Д.П.Руничем предсказаний об апокалипсисе, навеянных сочинениями И.Г.Юнга-Штиллинга. Первые следы таких пророчеств можно увидеть в опубликованных записках. Д.П.Рунич писал: «Что произойдет со мной в 1836 году, то ведает Господь Мой и Спаситель Иисус Христос. Последует ли в сем году конец видимого мира, того не ведают ни ангелы небесные, ни Сын, токмо един Отец».²¹⁰ В дальнейшем Д.П.Рунич конкретизировал свои предсказания. В сочинении «Видимый мир» написанном в 1858 году он предсказывал, что через 50 лет в России настоящие русские останутся только в отдаленных монастырях. «Пойдут вперед науки и художества и размножится хлебный спирт и табак». В главе «Обзор земного мира и человечества в XIX столетии» Д.П.Рунич заявлял, что торжество Евангелия не настанет до тех пор пока будет продолжаться соперничество между Россией и Англией. При этом он предсказывал конец мира на 1900 год.²¹¹ В собрании рукописей Д.П.Рунича под названием «Отрывки» (1856 год) можно найти более

²⁰⁶ Руководство детям, как стоять при оправлении Божественной литургии и молиться во время оной// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

²⁰⁷ О Восточном и Западном христианстве. О лютеровой и англиканской теориях и прочих христианских сектах// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 63. Л. 1-2.

²⁰⁸ Там же. Л. 4.

²⁰⁹ Записка для А.Н.Муравьева// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 181. Л. 14.

²¹⁰ Титов А. Автобиографические записки Д.П.Рунича. Ярославль, 1909. С. 5.

²¹¹ Рунич Д.П. Видимый мир// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 71. Л. 7-8.

детальную разработку этих пророчеств. Автор писал, что при вычислении времени апокалипсиса Юнг-Штилинг ошибся, указывая на 1836 год, как на конец мира. В действительности это произойдет в 1900 году. Д.П.Рунич даже предлагал хронологию последних времен: 1863 год – падение Турецкой империи; 1870-е падение Папизма; 1880-е падение протестантизма; 1890-е распространение Евангелия; 1900 – война и смута.²¹² Любопытно, что ни один прогноз Д.П.Рунича так и не оправдался.

Более развернутую картину конца света Д.П.Рунич давал в своем сочинении «Покайтесь, приближается Царство Божие» (1855). Он указывал этапы апокалипсиса: 1855-1863-1872-1881-1890-1900.²¹³ Как видно из предыдущей хронологии Д.П.Рунич спокойно относился к своим предсказаниям. Когда Крымская война не закончилась падением Турции, он перенес это событие с 1855 на 1863 года. Вслед за этим точное указание дат он сменил на десятилетие. Удивляет, что среди дат указанных Д.П.Руничем находится год смерти Александра II, но все объясняется очень легко. С приближением конца света, видимо, должны были уменьшаться и даты. Для вычисления нового знаменательного события Д.П.Рунич брал десятилетие, прибавляя к нему определенное число лет по нисхождению: 3-2-1-0. Так и получились: 1863-1872-1881-1890. Д.П.Рунич объяснял, что существует предсказание о конце мира через 7000 лет после сотворения Адама. Производя подсчеты, он убеждал читателя, что в предсказании евреев вкралась ошибка в 200 лет, и если ее исправить, то конец мира придется на 1900 год.

В религиозных взглядах Д.П.Рунича была сильна масонская составляющая. Свои масонские сочинения, так же как и автобиографические записки, Д.П.Рунич писал в конце своей жизни - 50-х годах XIX века. Одной из задач этих произведений была реабилитация масонства перед потомками и новым императором Александром II. Д.П.Рунич пытался убедить читателей, что масонство действует в рамках христианства, помогая людям лучше усвоить христианские доктрины.

В своем сочинении «О масонстве» относящимся к апрелю 1856 года Д.П.Рунич писал: «Масонство и масонские ложи- народные школы, руководствующие к истинному христианству и сильное пособие наружного Богослужения к развитию в умах светских людей истинного христианства и нравственности».²¹⁴ Он характеризует масонство, как «Самая бескорыстная любовь к ближнему, руководимая небесными истинами, составляет основу масонских доктрин».²¹⁵

При ближайшем рассмотрении масонские взгляды Д.П.Рунича были вполне типичны для представителей этого религиозно-политического течения. Современное ему масонство Д.П.Рунич делил на «истинное» и «ложное». «Истинное масонство было школой и руководством для мирян и всех светских сословий, покуда люди и начальство не примешали к главной цели возрождение чуждых видов. По Мальтийскому и Родосскому орденам видно, как они превратились в чисто воинские, под управлением политики и торговли».²¹⁶ В другом своем сочинении Д.П.Рунич развивал свою идею,

²¹² Рунич Д.П. Отрывки// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 9. Л. 2-4.

²¹³ Покайтесь, приближается Царство Божие// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 23.

²¹⁴ Рунич Д.П. Масонские сочинения// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 69. Л. 0.

²¹⁵ Записки Д.П.Рунича// Русское обозрение. 1890. №8. С. 247.

²¹⁶ Рунич Д.П. Отрывки// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

переноса ее на Россию. Он писал, что при Екатерине общество Новикова хотело через масонство сблизить христианство с «Вольтером и европейскими революциями», но М.М.Сперанский «уничтожил» этот план, «внедрив в России философию вольнодумной Европы».²¹⁷

Д.П.Рунич считал, что после Французской революции масонство в Европе искажилось, но при этом остались ложи, следовавшие древней традиции. Истинное масонство, по мнению Д.П.Рунича, имело свои истоки в самой глубокой дохристианской древности, «времени иудейского царя Соломона, ибо сохранившееся в нем аллегории и собственные имена, название и формы на это указывают». «Истинное масонство распространяет евангельское христианство словом и делом; знает и творение и натуру лучше мнимых философов и университетов» - писал Д.П.Рунич.²¹⁸

Главным источником масонства Д.П.Рунич называл Пятикнижие Моисея и указывал, что от евреев истинные знания перешли к христианам. В Европе первые ложи появились в Шотландии, а в Россию масонство попало при Петре I.²¹⁹

Заявление Д.П.Рунича о том, что «истинное» масонство внедряло в обществе христианские доктрины, носило чисто декларативный характер. Масонские воззрения Д.П.Рунича были вполне традиционны: масонство является хранителем истинного знания, пришедшего из глубокой древности – Соломона и Моисея, а христианство является составной частью масонской доктрины и вторично по отношению к масонству. О том, что масонские взгляды Д.П.Рунича далеко не соответствовали христианской вере, будет видно из дальнейшего обзора его религиозных взглядов.

К концу жизни Д.П.Рунич, благодаря самообразованию, получил весьма солидные знания в религиозной области. Представление о богатстве его библиотеки дает «Реестр книгам Рунича в кабинете, ящик №2» (31 июня 1826 года). Там значатся: «Новый Завет», «Псалтырь», «Молитослов», «Подражание Иисусу Христу», «Таинство креста», «Наука чисел», «Победная повесть», «Ключ к таинствам природы», «Рассуждения о важнейших предметах жизни христианина», «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению духа Христова», «Отрывки из сочинений Эккертсаузена», «Рассуждения о нетлении и сожжении всех вещей», «Угрозы Световостоков», «Истина во свете откровений и природы», «Важнейшие иероглифы», «Наставления ищущему премудрости», «Облако над святилищем», «О древних мистериях» и т.д. (всего 64 наименования на разных языках).²²⁰

Все это многообразие отразилось в его сочинениях и записках. В своем труде «Ход искупления во времени» (1854 год), находящегося в сборнике масонских бумаг, Д.П.Рунич демонстрировал хорошее знание христианской догматики. «Учение и обрядное богослужение ведут человека к знанию, через религию, откровений и тайн Божьих, сперва, к уразумлению их – а потом, к доверию им, и, наконец к живой вере в Спасителя и искупителя человеков Иисуса Христа Сына Божия». Крещение уничтожило проклятье лежавшее на человечестве за преступление Адама.

²¹⁷ Рунич Д.П. Видимый мир // РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 71. Л. 5.

²¹⁸ Титов А. Из бумаг Д.П.Рунича. Ярославль, 1909. С. 8.

²¹⁹ Рунич Д.П. Масонские сочинения // РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 69. Л. 2.

²²⁰ Реестр книгам Рунича в кабинете, ящик №2 // РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 181. Л. 1-4.

Живая вера привлекает к человеку дух Христов и соединяет его с ним, через таинство причастия – писал он.²²¹ Там же приводилось сомнительное по догматической ценности, но часто упоминаемое утверждение о том, что человек был призван занять рядом с Богом место принадлежавшее падшим ангелам.²²²

Среди сочинений Д.П.Рунича находится «Краткое историко-хронологическое обозрение праздников в воспоминание воплощения и пребывания на Земле Спасителя нашего Иисуса Христа, установленных Восточной православной церковью для светских людей, которым круг церковный неизвестен» (1855 год).²²³ К каждому церковному празднику, связанному с жизнью Иисуса Христа, Д.П.Рунич приводил короткую молитву и давал свои комментарии к событию, которому посвящен праздник.

К современной ему Русской православной церкви Д.П.Рунич относился критически. Основываясь, как на христианском учении о грехопадении человека, так и на масонских преданиях о постепенной утрате человечеством истинных знаний переданных Богом Адаму, Д.П.Рунич считал современную ему церковь несовершенной. Русскую православную церковь он считал лишь одним из этапов к «Истинной Церкви Христовой». Д.П.Руничем была составлена структура развития христианских церквей во времени: 1-я церковь – глава Иисус Христос; 2-я церковь – во главе с апостолами; 3-я церковь – Всемирная апостольская, главы епископы; 4-я церковь – главы патриархи; 5-я церковь – глава Папа; 6-я церковь – протестантская Вальдес, Лютер; 7-я церковь – глава Кальвин; 8-я церковь – «Едино стадо, един пастырь».²²⁴ Соответственно истинными церквями были первые от Иисуса Христа и последняя. Идеальное церковное устройство христиан Д.П.Рунич находил в сектах Гернгутеров и Гуситов, считавших себя приемниками древних христиан. В своем сочинении «Видимый мир», написанном в 1858 году, Д.П.Рунич замечал, что «ни один из русских царей до Александра I не думал о введении в России действительно христианского быта, как у гуситов».²²⁵

Причины упадка русской церкви Д.П.Рунич видел в подчинении ее государству. В своем сочинении «Россия от 1633 до 1854 года. Взгляд на древний и новый ее быт» он писал: «Везде, где христианство не имеет единственную своей целью возрождение человека для вечности, а употребляет его, как средство только к обузданию людей, при постоянном их естественном стремлении ко злу, там оно производит искажением его оснований больше зла, чем пользы».²²⁶ В соответствии с этим Д.П.Рунич критически относился и к православному клиру, считая его служение формальным. Д.П.Рунич считал, что достигнуть спасения человек может и вне церкви. «Доколе христианство будет заключаться в верованиях и

²²¹ Рунич Д.П. Масонские сочинения// РГАЛИ. ОР. Ф. 69. Оп. 1. Д. 9. Л. 2-4.

²²² Рунич Д.П. Краткое историко-хронологическое обозрение праздников...// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 63. Л. 22.

²²³ Рунич Д.П. Краткое историко-хронологическое обозрение праздников...// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 63.

²²⁴ Рунич Д.П. Масонские сочинения// РГАЛИ. ОР. Ф. 69. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

²²⁵ Рунич Д.П. Видимый мир// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 71. Л. 5.

²²⁶ Россия от 1633 до 1854 года. Взгляд на древний и новый ее быт// Из бумаг Д.П.Рунича. Ярославль, 1909. С. 5.

богослужении только, Евангелие и Кровь Иисусова не произведут действительного обновления» - писал он.²²⁷

Биография Д.П.Рунича весьма характерна для представителей «просвещенного» российского дворянства начала XIX века. Ориентируясь на Европу, российскую действительность своего времени, они считали «ветхой» и «отсталой». С тех же позиций оценивались Русская православная церковь и клир. Учение преподаваемое в масонских ложах, пропаганда Библейского общества, религиозные произведения европейских авторов пытались убедить россиян в том, что близится Второе Пришествие Иисуса Христа и в преддверии его религиозные учреждения должны быть «обновлены». В личной жизни и религиозной практике предлагалось вернуться к мистическому опыту первых христиан, а для общения с Богом отказаться от посредничества клира. Привыкшие еще с петровских времен равняться на Запад, многие представители высших классов российского общества благосклонно воспринимали эти идеи. Попытки «обновления» Русской православной церкви неоднократно предпринимались в царствование Александра I.

Не получив должного религиозного образования, Д.П.Рунич в ранней молодости попал под влияние масонов. Ему внушили, что в масонских ложах занимаются истинным служением Богу. Эту веру Д.П.Рунич пронес через всю свою жизнь. Оставаясь членом Русской православной церкви лишь формально, он не имел твердых религиозных взглядов и в вере покорно следовал новым тенденциям. Поменяв ложу «Умиравший сфинкс» на общество Н.И.Новикова Д.П.Рунич, так же легко, предпочел ему Библейское общество, тем более, что это сулило быстрый карьерный рост. Став чиновником Министерства духовных дел и народного просвещения, он рьяно проводил в жизнь идеологию Библейского общества. Когда при Николае I религиозная политика изменилась, Д.П.Рунич попытался переориентироваться, но доверия у властей он не вызывал.

Религиозные взгляды Д.П.Рунича существенно повлияли на его карьеру. Протекция масонов помогла ему стать заместителем директора почт Москвы. «Христианские правила» привели Д.П.Рунича в Министерство духовных дел и народного просвещения. Ими он руководствовался проводя «чистку» С.-Петербургского университета. Из-за подозрений в религиозной неблагонадежности Д.П.Руничу пришлось остаться не у дел в царствование Николая I. Надо отметить, что в целом Д.П.Рунич был образцовым чиновником и законопослушным подданным. Когда в 1810 году правительство проявило недоверие к масонским лохам, он прекратил посещать заседания лож. Когда высшая власть начала внедрять в России Библейское общество, он стал его активным членом. В Главном правлении училищ Д.П.Рунич твердо придерживался политической линии А.Н.Голицына. Подобно многим видным политическим деятелям первой половины XIX века (А.Н.Голицыну, М.М.Сперанскому, А.А.Аракчееву, митрополиту Филарету, архимандриту Фотию) Д.П.Рунич стал жертвой религиозных экспериментов Александра I. Неоднократные смены политической линии в первой четверти XIX века привели к ожесточенной борьбе в религиозной сфере партий «либералов» и «консерваторов». Часть лиц принимавших участие в этом противостоянии оказалась необходима высшей власти и они были привлечены Николаем I к государственной

²²⁷ Рунич Д.П. Отрывки// РГАЛИ. ОР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

деятельности. Некоторые, подобно А.А.Аракчееву, Фотию и Д.П.Руничу, оказались «выброшенными за борт», и уже не участвовали в политической жизни.